

ТЕТРАГРАММАТОНЪ

ИЛИ БОЖІЕ

ИЛИ ТАЙНА

ЗА СЕМЬЮ

ПЕЧАТАМИ

MMXII

Леонардо да Винчи. «Тайная вечеря»

Что-то происходит с людьми, что-то меняется в самих глубинах сознания, в самой способности человека к разумному мышлению. Словно все звезды на небе потухли, и нет ничего, ни государства, ни народа, ни души, ни времен года, а только одна бездна и темнота. Но в этой страшной тьме, в безумии хаоса становится виден свет далекой звезды, которую мало кто замечал, о которой мало кто думал, что такая звезда может существовать. Ее свет не обогреет небо, в котором не осталось больше ни солнца, ни луны, ни других звезд, не вернет к жизни тех, кто потерял голос совета, кто научился видеть мир машинально, кто смеется над чужаками, которые продолжают верить в Бога в этом безбожном мире, но свет той звезды может сохранить веру в Истину даже тогда, когда все вокруг мертво, и толпы звероподобных существ блуждают во тьме.

Вырождение культур, кровопролитные войны, эпидемии, упадок нравов и разорение целых народов не возникают сами собою – они возникают как болезни, подлинными возбудителями которых выступают не отдельные этносы, философы или религиозные деятели, но устойчивые заблуждения, искаженные представления, а в сущности – неполнота наших знаний. Если вовремя не распознать самую генетику вырожденческой культуры, то рано или поздно подвергшаяся заражению культурно-этническая общность погибает. И сегодня угроза гибели нависла не только над душой славяно-русов; погибает душа иудеев, которым тысячи лет удавалось сохранять святая святых своей веры; погибает даже ведическая культура индусов. Всякая зараженная душа человеческая сбивается с толку, не в состоянии определить, что считать правильным, а что неправильным, что считать добром, а что злом. Когда невежество, зверские убийства, катастрофы, воровство, проституция стали *«общественной нормой»*, то это и значит, что *«всемирный»* потоп давно наступил, ибо нас всех захлестнула волна бескрайнего, всепоглощающего океана лжи.¹

Одной из отличительных особенностей эпохи Вырождения, ее метафизическая сущность и тонкая структура коренится в произведенной с помощью информационных технологий подмене человеческого имени числовой последовательностью. Присвоение индивидуального номера – это существующий с давних пор показатель рабского положения человеческой особи, жизнь которой является предметом купли-продажи. Кроме того, это самая настоящая магическая операция по изменению сознания человека, его отношения к самому себе, его взглядов на окружающую действительность. Если личное имя – самый потаенный орган *«самопроизвольного установления связи между познающим и познаваемым»*,² синхронизирующий и аккумулирующий ментальную память человека о себе, о внешнем мире, подобно тому, как молекула дезоксирибонуклеиновой

¹ При таком обилии слов о *«защите прав человека»*, *«толерантности»*, *«общечеловеческих ценностях»* вырождение демократизированных масс кажется необъяснимой антиномией. Однако описание данной антиномии можно найти уже в древнекитайском трактате «Дао Дэ Цзин», составленном Лао-Цзы в V-VI веках до н.э.: «Когда государство отступает от законов великого Пути, в нем начинаются лицемерные разговоры о *«человеколюбии»* и *«справедливости»*. Когда в семье царит разлад, появляются показные *«почтительность»* и *«терпимость»*. Когда в государстве процветают беззаконие и хаос, появляются болтуны, призывающие к соблюдению законов». Вообще ознакомление с трактатом «Дао Дэ Цзин» оставляет впечатление, что сама парадигма западной цивилизации была злонамеренно придумана как антипод этой древней книги. Если древние учили *«не восхваляя богатых – искоренишь лихоимство, не показывая развратных – укрепишь любовь в семье»*, то ныне как раз насаждается культ роскоши и распущенности; если древние учили *«будь чист и тонок, подобно ребенку»*, *«не присваивай одному себе свои творения»*, то в нынешней культуре, наоборот, прививается культ жестокости, прагматизма, авторских прав. Касаемо других даосских принципов, переложённых на европейский символический язык, то буквальный их перевод не всегда позволяет нам верно понимать эзотерический смысл. Например, дословный перевод на европейские языки даосского изречения *«мудрый правитель делает желудки подданных полными, а сердца пустыми»* в точности отражает западную идеологию *«сытых желудков и пустых душ»*. Между тем, аутентичное прочтение восточного символизма во многом сходно с эзотерикой христианства. Так, в данном случае, говорится о том, что мудрый правитель заботится о наполнении сознания каждого человека благородными побуждениями и духовной пищей, способствуя тем самым обузданию низменных страстей.

² Флоренский П.А. У водоразделов мысли / под ред. В.В.Степина, М., 1990, Т. II. С.289

кислоты синхронизирует и хранит информацию о строении и возможностях тела, то сам акт кодификации личности, хотим мы того или нет, ставит психику человека в принципиально иные условия.

Психика человека, подвергнувшегося кодификации, становится частью неодушевленного мира машин – она переходит из разряда субъекта в разряд объекта. Более того, она фиксирует этот переход и дает соответствующую реакцию. Для этого совсем не обязательно верить в Бога, в существование души, поскольку реакция на изменение своего положения – это адекватный психический процесс, который заложен в любом живом организме. Однако реакция эта в зависимости от склонностей может быть различной.

Если человеческая личность и раньше была приучена воспринимать себя как некий объект (предположим, как объект законодательного права), то острой реакции отторжения ИНН у такой особи, скорее всего, не возникнет. Психика такого человека легко отыщет способ разрешения возникающего противоречия, когда субъектность личности становится объектом, сродни тому, когда ДНК при внешнем вмешательстве в ее структуру перестает быть для живого существа уникальным источником биологической информации. Такой вот человеческой особи достаточно ввести несколько компромиссных соглашений «для внутреннего пользования» и перестать обращать внимание на принципиальные отличия одушевленных существ от неодушевленных предметов, что всего лишь немного сузит ее и без того находящиеся в угнетении ментальные и творческие способности.

Другое дело, если человек мыслит себя *цельной* личностью и не готов заключать сделки с совестью. Для такого человека, особенно, если он искренне верит в существование души и Бога как высшего разумного субъекта, переход психики в разряд объекта означает болезненную ломку прежнего духовного устройства. Такой личности разрешить возникающее внутренне противоречие намного сложнее. Ведь, чем более высоко развит ум, желающий сохранить свою субъектность, примирив ее с объектностью технологического числоимени, тем более явственно он будет ощущать, что вместо сохранения субъектности души и субъектности Бога-личности он всего-то вынужденно изменяет свое собственное отношение к Божеству. Если для человека становится возможно существование без сохранения уникальности ядра личности (имени) и если такая обезыменная личность по-прежнему продолжает верить в Бога, то, стало быть, и божественная личность может существовать безымянно, не являясь сколько-нибудь уникальным субъектом и живым источником вселенского разума.

В этом смысле замена личного имени человека номером в неразрывности влечет за собой изменение и свойств бога, которому поклоняется разум, нашедший для себя такого рода компромисс. Обезличенная душа и верит в обезличенного бога, не являющегося абсолютной Истиной, а являющегося только относительным объектом. Метафизически став подобием машины через принятие числоимени, человек теряет образ и подобие Божие, а потому его богом становится такой же *deus ex machina*, который обладает набором чудесных функций, но сам по себе является объектом управления со стороны. И, судя по тому, как происходит магическая операция замены Бога-личности *богом-из-машины*, управляет этим «чудодейственным» объектом тот самый Зверь, имеющий рога, подобные агнчим, о котором сказано: «*И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть*» (Откр. 13, 16).

Так мыслимо ли, чтобы в государстве, где полным ходом идет небывалое «*возрождение духовности*», существовала практика присвоения индивидуального налогового номера? Это отнюдь не праздный этический вопрос. Неужели никто из тех, кто называет себя «*православными христианами*» не вчитывается в слова Апокалипсиса? Неужели ни одна душа человеческая не ощущает, насколько ужасным извращением является присвоение числа одухотворенному творению Божию? Неужели никто даже не осознает, что это умаляет человеческое достоинство, приравнивает личность человека к неодушевленному предмету, сковывает душу в скорлупах сил зла? Конечно же, нет! И каждая живая душа чувствует на себе эти гадодейские оковы – стесненность от замены своего имени номером испытывает всякий совестливый и внутренне свободный человек.

Со-весть, она-то и есть наше подлинное, неискоренимое из *со-знания* благовестие, наше святое Евангелие и наш Вечный Завет. Но далеко не каждый подготовлен к тому, чтобы отказаться от присвоения индивидуального номера. Тем более, не в состоянии этого сделать те, кому этот номер стал заменой имени с младенческих лет. В этой ситуации православная церковь дала ясно понять, что не рассматривает внедрение ИНН противоречащим учению Христа. И если на земле нет закона, по которому иерархов церкви можно осудить за их трусливое отступление от Господа Бога, то в мире духовном каждому будет воздано вдвое больше за предательство паствы и служение антихристу.

Сколько бессознательного лукавства содержит «Итоговый документ по проблеме ИНН» синодальной комиссии РПЦ: «*Дорогие мои, как мы поддались панике – потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих? Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения? И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером. А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день. У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же*

Зверь, имеющий рога, подобные агнчим. Иллюстрация Великолпенного часослова братьев Лимбурггов.

нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа-Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения».

Каким же гордым цинизмом исполнено это богомерзкое двуязычие! Иерархи, отождествляющие ИНН с номером личного дела заключенного, сами избличают свое невежество, потому что эти два номера – совсем не одно и то же. Номер дела осужденного в большинстве случаев заводится по факту преступления, номер дела не дается непосредственно личности, не присваивается ей от рождения, не остается действительным после смерти. Номер дела ничуть не является идентификационным кодом, его не нужно предъявлять для трудоустройства, для реализации других прав. Номер дела заключенного определяет срок ограничения свободы личности, а не самую личность, поэтому сопоставлять арестантский номер с ИНН может лишь мирская человеческая особь, которая не видит разницы между смертным телом и бессмертной человеческой душой. Индивидуальный налоговый номер является числом имени, то есть как раз таким числом, которое наложено на самого человека независимо от его возраста, социального положения, моральных качеств. Если добавить, что числом Зверя в Апокалипсисе названо число шестьсот шестьдесят шесть, упоминающееся в Ветхом Завете как ежегодная дань или налоги, поступавшие золотом в казну царя Соломона от покоренных народов (3 Цар. 10, 14), то мы и получим предельно точное описание того самого номера, в котором *кривославные* иерархи вдруг увидели ореол «белых победных риз», натянутых поверх арестантских бушлатов.

«Вавилон великий, мать всем блудницам и мерзостям земным». La concupiscentia. De Aetatibus Mundi.

Когда иерархи лживо внушают верующим, что «технологическое действие» (то есть рассмотрение человека в качестве неодушевленного предмета) не производит переворота в глубинах души человеческой, что это «расходится с православным толкованием Откровения св. Иоанна Богослова, согласно которому "печать зверя" ставится на тех, кто сознательно уверует в него "единственно ради ложных его чудес" (святитель Иоанн Златоуст)», то от таких вот заявлений разит столь неприкрытым сатанизмом, что просто волосы дыбом встают! Ибо здесь одурманенные иерархи прикладывают свое гнилое слово к словам Откровения, в котором сказано, что Зверь второй именно что «заставляет всю землю и живущих на ней поклониться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела» (Откр. 13, 12). Ни о каком сознательном уверовании в сатану здесь нет ни слова. Напротив, в Откровении всячески подчеркивается принудительный и устрашающий характер введения числоимени. Из приплетенных для пущей убедительности слов Иоанна Златоуста, вырванных из контекста, вообще следует, что число Зверя ставится лишь на тех, кто сознательно уверует в него «единственно ради ложных его чудес», стало быть, те, кто уверует в него не только ради ложных чудес, но по каким-то другим причинам, оказываются... ни в чем перед лицом Божиим неповинными! Вдумайтесь же, что за пастыри стоят во главе нынешней церкви, и кому она в действительности служит, прежде чем слепо «следовать епископу, аки Иисус Христос – Отцу». Вдумайтесь, кто есть отец сих пастырей, и в какую веру они были обращены, отмахиваясь от слов Откровения, предостерегающего, что первому Зверю будет дано «вести войну со святыми и победить их» (Откр. 13, 7).

Разумеется, не все священнослужители равнодушно приняли «технологическое действие» над человеческим именем. Многие монастыри высказались за скорейшую отмену ИНН, несмотря на успокоительные речи высших иерархов, признавших присвоение числоимени «делом личного выбора, которое не имеет религиозного значения». Другими словами, по мнению церкви, числоимья не ущемляет свободу совести и вероисповедания, поэтому любой православный человек, обратившись в суд, не сможет аргументировано объяснить, почему принятие числоимени противоречит его религиозным убеждениям. Так «православное» духовенство стало соучастником величайшего из всех духовных преступлений, и совесть христианская не очистится, пока имеет хождение рабовладельческая система учета, насилующая душу числом Зверя.³

Не одни иудеи порицаются в словах Откровения: «Знаю дела твои, и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское» (Откр. 2, 9). Слова эти о синагоге сатаны относятся ко всем называющим себя «священниками Богу», которые не суть таковы, а лгут. И антихристово царство описывается в Откровении именно как отпавшая от Бога иудео-христианская цивилизация, обратившаяся в Вавилон великий. Чтобы понять, как такое могло произойти, как Церковь могла отпасть от Бога, нужно исследовать самые истоки зарождения лжедемократической идеологии, лежащие в глубоко укоренившемся иудео-христианском суеверии о расовом превосходстве одного «богоизбранного» народа над всеми прочими «неполноценными» этносами, в стремлении к установлению культурного, политического и финансового господства «Сиона» над всеми народами мира.⁴ Достижение такого мирового господства может

³ Дело дошло до того, что в храме Христа Спасителя, «возрожденном» в темные 1990-е годы, всюду отплясывают бесноватые. Но православное духовенство и слепо верующую паству возмущает не то, что бесы чувствуют себя как дома в стенах обновленной церкви, не то, что они смеют приближаться к алтарю, а то, что открыто известили об этом всему миру. И опять вместо того, чтобы попытаться узреть причину происходящего в своем богоотступничестве, признать за собой стяжательство и недомыслие Божиих промыслов, церковные чины по издавна заведенной традиции свалили вину за позорные выходы подрастающих «дорогих россиян» на безбожное прошлое и «природное свинство» русского человека.

⁴ Осуждение идеологии сионизма и квалификация его в качестве одной из форм расизма были закреплены резолюцией ООН №33/79 от 10 ноября 1975 года – отменена резолюцией №46/86 от 16 декабря 1991 года (сама по себе дата весьма симптоматична, если вспомнить, какие события происходили в 1991 году в Советском Союзе). В общественном сознании сдерживание идеологии сионизма отождествляется с антисемитизмом, что, конечно же, является следствием искусственно поддерживаемого невежества.

С точки зрения ортодоксального иудаизма сионизм столь же недопустим, как для православного христианина недопустима миссионерская доктрина католичества, поскольку в сионизме нарушается ветхозаветный запрет на обращение к иным богам, кроме Господа, даровавшего народу Израиля скрижали

вестись различными средствами, но тотальный контроль над миром нельзя осуществить до тех пор, пока человеческая личность обладает субъектной волей, независимым от обстоятельств нравственным стержнем.

В трактате «Дао Дэ Цзын» об иллюзии мирового господства, распространенной среди всех «*богоизбранных*» народов, говорится буквально следующее: «*Если кто захочет насильно править странами света, тот никогда не достигнет своей цели. Ведь каждая страна подобна таинственному вместилищу великого Пути, к которому нельзя прикоснуться, а если кто дотронется до него и разрушит его, тот сам собьется с Пути и накличет на себя великие беды*». Так оно и есть, однако в силу обезличенности даосского представления об истинном Пути, здесь не учтена возможность вытеснения Дао из сосуда души человеческой, а ведь именно через нее претворяется воздействие нематериального Дао на вещный мир.⁵ Разорвав эту внутреннюю связь с Богом у народов земли, можно устроить так, что высшие кармические законы перестанут выполняться должным образом. Разумеется, когда люди не услышат уже голос совести, когда это произойдет в мировых масштабах, тогда вся человеческая цивилизация окажется на волоске от гибели. Но жизнь и счастье «*неполноценных*» этносов никогда не входили в планы «*богоизбранных*». Иллюзия, которая подпитывает их *ложное эго*, заключается в том, что, одурманивая другие народы, они намерены повсеместно установить поклонение той форме Бога, которой поклоняются сами.

Если говорить о сионистах, истолковывающих Ветхий Завет сообразно амбициям «*богоизбранного*» народа, то ими была выработана эффективная система разрушения культур изнутри. Рассеяние среди прочих народов позволяет разлагать устои введением «*либеральных законов*» и ставить экономику государств в зависимость от ростовщического капитала. При таком ослабленном духовном и материальном иммунитете в любой этнической общности вскрываются самые неприглядные черты. Когда народ опускается до скотского состояния, у сионистов появляется предлог для уничтожения либо порабощения этого народа, в точности, как предписано Ветхим Заветом.

Здесь достаточно привести несколько отрывков из Второзакония, распространяемых сионистами на всех «*нечистых гоимов*». «*Когда введет Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, Хеттеев, Гергесеев, Аморреев, Хананеев, Фerezеев, Евеев и Иевусеев... жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и рощи их вырубите, и истуканов [богов] их сожгите огнем, ибо ты народ святой у Господа*» (Втор. 7, 1-5). «*И будет Господь, Бог твой, изгонять народы сии мало-помалу; не можешь истребить их скоро, чтобы [земля не сделалась пуста и] не умножились против тебя полевые звери; но предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут; и предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной*» (Втор. 7, 22-23). «*Истребите все места, где народы, которыми вы владеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем рощи их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того*» (Втор. 12, 2-3). «*И будешь давать в займы многим народам, а сам не будешь брать в займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой не будут господствовать]*» (Втор. 28, 12).

Иначе говоря, рецепт установления мирового господства очень прост: левой рукой распоясывать народы, потворствуя разгулу низменных инстинктов, а правой рукой карать те же самые народы за нарушение законов Божиих, хотя подлинным источником разложения нравов является левая рука господствующих «*избранников*». Так кто же они такие?

Обычно конспиратологи ассоциируют их с могущественным кланом банкиров, с разветвленной сетью тайных обществ, а также с библейским коленом Дановым. Все эти версии, конечно же, имеют право на существование, тем более, что в Библии о колене Дановом сказано: «*Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад*» (Быт. 49, 17). Впрочем, Рувиму, Симеону, Левию дается более прямолинейная характеристика – осквернитель отеческого ложа, свирепый убийца и преступник (Быт. 49, 3-7), а колону Вениамина, согласно мизантропическим толкованиям, и вовсе разрешено убивать невинных и воровать: «*Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу*» (Быт. 49, 27). Иначе говоря, в источниках иудаизма не отрицается подрывная деятельность некоторых колен Израилевых, так же, как в источниках христианства не отрицается богоотступничество церквей в царствии антихристовом. Причем ни иудеи, ни христиане не склонны предаваться рефлексии по поводу этих неприятных для себя откровений.

В христианской герменевтике пришествие антихриста связывается с коленом Дановым, однако идентификация этого колена осложнена по самым разным обстоятельствам. В распоряжении историков имеются многочисленные свидетельства о тесной связи финикийцев с древними греками. В Фивах, основанных тирийским царем Кадмом,⁶ археологами обнаружены

Ветхого Завета. Между тем, как известно, деятели сионизма щедро раздают индульгенции представителям других конфессий и даже атеистам, живущим вне Израиля, лишь бы те способствовали процветанию Сиона и расширению влияния диаспоры. Действия подобной религиозно-политической организации должны как минимум настораживать каждого, кто знаком с предписанием Торы: «*Если же забудешь Господа, Бога твоего, и пойдешь вслед богов других, и будешь служить им и поклоняться им, то свидетельствуюсь вам сегодня [небом и землею], что вы погибнете, как народы, которые Господь [Бог] истребляет от лица вашего, так погибнете и вы за то, что не слушаете гласа Господа, Бога вашего*» (Втор. 8, 19-20).

Резко отрицательно относился к движению сионизма известный религиозный деятель рабби Йозель Тейтельбаум, видевший в создании Сиона с центром в Израиле смертельную опасность для еврейского народа, ибо попытка создавать всемирное государство до прихода Машиаха есть грубейшее нарушение Талмуда («*не поднимайся на стену силой*»). Именно движение сионизма, по мнению рабби Йозеля, и стало в духовном плане причиной холокоста.

⁵ Обыкновенно все пересуды вокруг даосизма возникают оттого, что сложившуюся даосскую систему интеллектуальных упражнений и ритуалов принято относить к своеобразной разновидности пантеизма – *безличного* представления о действии высших божественных принципов. Однако эта псевдопроблема не должна сбивать с толку внимательного исследователя и отвлекать от проблем, имеющих действительно важное значение, потому что самое появление понятия «*великого Пути*» находится в непосредственной связи с более архаичной традицией. Вместе с распространением буддизма из древней Индии в Китай были превнесены многие элементы ведической культуры, в том числе, надо полагать, глубокомысленная ассоциация Бога-личности с Дао (Тао) возникла отнюдь не на пустом месте, а как звуковая адаптация санскр. *देव, deva, «бог»* (от древневедийского *दिव्, div, «небесный свет»*). В этом смысле понятие «*Дао*» оказывается в одном ряду с привычными индо-арийскими фонемами сходного значения, такими, как *θεος* (греч. «бог») или *deus* (лат. «божество»), общеславянское *divo* (рус. «чудо»). Все эти слова онтологически связаны общим мотивом, выражая различные представления о Боге, точнее, о представлениях о Нем в материальном мире, поэтому *безличное* Дао столь же безлично, как славянское «*диво*» или латинское «*deus*», поскольку эти фонемы не есть личное Имя Божие, выражающее единую, неохватную Бого-личность, а лишь ее условные, нарицательные формы, таинственные покровы Божества.

⁶ Мифический царь Кадм (окультный Адам-Кадмон) был мужем на Гармонии, от которой у него родилась дочь Семела (Шем-Эла, рождающая семиричное сознание бога), ставшая, в свою очередь, матерью Диониса от Зевеса-Дия.

останки семитической культуры. Критский царь Минос был сыном Европы, сестры Кадма. Другого легендарного царя Даная, прародителя спартанской династии, Гекатей Абдерский тоже причислял к финикийцам-гикосам, прибывшим в Аттику из Египта. Отца Даная, согласно преданиям, звали Бел (семитское «Бааль» или от санскритского корня $\sqrt{bala}$, «могучий»), поэтому имя Данай, ставшее самоназванием спартанцев в эпоху Троянской войны, действительно, можно вывести от колена Данова. Памятуя о том, каким образом данайцы овладели богатейшим городом древнего мира Троей, преподнеся в дар ритуальную статую коня, на ум невольно приходят библейские строки о колене Дановом и высказывание из «Энеиды» Вергилия «*Quidquid id est, timeo Danaos et dona ferentes!*» (с лат. «Что бы там ни было, бойтесь данайцев, дары приносящих»)⁷.

Причем греческий след – один из множества других «следов Дановых», затрудняющих персонификацию антихриста, в возможность которой верили средневековые монахи. Можно сколь угодно долго ждать и гадать, пришел в мир антихрист или его пришествие только намечается, пришел в мир Мессия или лжемессия, ждать и не замечать, что на земле воцарился сатана, не скрывая больше гнусные свои деяния под благовидной маской. И всякий раз, когда церковная власть говорит заблудшей пастве: «*Молитесь Богу нашему, царство антихристово еще не наступило, а когда наступит, мы вам скажем*», – тем самым они только показывают, что верно служат сатане, одурманивая умы верующих. Вывешая в наше сознание привычка воспринимать мировую историю сквозь призму иудео-христианства не позволяет увидеть того, что эзотерика Писания намного шире – она не ограничивается привычными для человека или отдельного народа временными рамками. Разве до Авраама не было никаких племенных союзов, никаких культурно-этнических общностей, никаких представлений о Боге? Разве Бог исходит от Авраама, а не Авраам от Бога? Или, быть может, это языческий бог наказал возгордившихся атлантов, исполнив, получается, то, что за тысячи лет до Моисея еще не смог сделать Всевышний?⁸

Если мы перестанем смотреть на мир через окна темницы, которую возводим из готовых, искусно ошлифованных и подогнанных друг к другу блоков информации Вырожденческой культуры, перед нами может открыться живая природа Слова, его многомерная, неисчерпаемая *магичность* (по терминологии П.Флоренского). Тогда бы мы увидели скрытую сущность понятий, которыми пользуемся каждый день. Как бы мы удивились тому духовному богатству, которое потаено в корнях нашего языка, произрастающих из глубин тысячелетий. Мы бы тогда осознали, какое чудовищное святотатство совершают силы, веками грызущие наши корни, подпитываясь их соком, вырубаящие наши священные рощи и насаждающие вместо них ложное эго нации для того, чтобы ограничить возможности нашего мышления и сделать так, чтобы славянин ненавидел славянина, а католик ненавидел православного.

И когда говорят, что во всем виновато колено Даново, в этом есть доля иудео-христианского лукавства. Потому что задолго до возникновения иудаизма таким же именем «*danava*» (санскр. दानव – сыновья Дану, дочери бога ритуального мастерства Дакши, и мудреца Кашьяпы) называли демонов-разрушителей, ведущих совместно с дитями (дайтями) войну против Индры и божественной Тримурти.⁹ Поэтому тот, кто видит источник мирового зла в одних сынах Израиля, сам находится в неведении посвящения Моисея, которому, как гласит один из ранних каббалистических трактатов «Сефер га-Багир» (ивр. ספר הגהיר или «Книга великого света») было дано знать, что истинно, но не дано было знать, *почему* это истинно. Другими словами, если бы не было данайцев, разоривших Трою, если бы не было сионистов или хозяев «нового мирового порядка», устроивших в XX веке самую кровопролитную войну в истории, то нашлись бы другие народы, другие тайные общества, через которые претворилась бы извечная вселенская борьба, Запада и Востока, гун земной природы и небесного света.

Наличие скрытой общности во всех языках, более того, их поразительная архетипическая и семантическая связь, когда сходные фонемы различных языков без сознательного участия человека и народного сознания приводят к появлению схожих событий и легенд, религиозных представлений в самых разных культурах, привела востоковеда и археолога Н.Я.Марра к созданию «*яфетической теории*», в которой предполагалось, что развитие языков и диалектов происходит не в результате распада единого праязыка на множество вырожденных, а напротив, в результате их слияния в некий общий язык, обладающий тою важною чертой, что он может быть интуитивно понятным представителю любого народа. Несмотря на то, что гипотезу Н.Я.Марра современные лингвисты признают совершенно недоказуемой и ненаучной, отдельные положения этой теории все же находят в наши дни подтверждение. Каждый из нас испытывает на себе влияние англоязычной культуры, ее монополию в сфере «*высоких технологий*», что развивает как раз такое интуитивное, внеязыковое понимание. И если мы прислушаемся к современным песням различных народов, то можно уловить тенденцию к распеванию гласных звуков на англо-саксонский

Дити и данавы как извечные противники индуисткой Тримурти (Брахмы, Вишну, Шивы) в борьбе за обладание эликсиром бессмертия.

⁷ Некоторые исследователи придерживаются версии финикийской колонизации Ирландии так называемой четвертой расой завоевателей – племенем богини Дану, несмотря на явные индо-арийские названия, связанные с этим этнонимом. Вплоть до того, что сверхъестественные способности расы Дану именовались «сидами» (ирл. *Sidhe*), чему в санскрите имеется точное соответствие – слово «сидхи» (санскр. सिद्ध, «искусство», «волшебство»). Вряд ли стоит всерьез рассматривать версию конспирологов, утверждающих, будто потомки колена Данова, символами которых были конь и лев, стоят во главе монаршего дома Великобритании. Но само совпадение корня $\sqrt{dan}$, «дань», «подарок» с названием колена Данова далеко не случайно.

⁸ Будоражающая воображение легенда об Атлантиде может показаться на первый взгляд совершенно баснословной выдумкой Платона, однако мифологема Атлантиды живет своей метафизической жизнью. Если Френсис Бэкон в XVII веке мог только мечтать о появлении «Новой Атлантиды», то мы, сопоставив факты, можем ее обнаружить, и не где-нибудь на дне океана, а в реально существующем в наши дни Северо-Атлантическом Альянсе. Независимо от того, признаем мы или отрицаем воздействие иносказательных образов на объективный мир, история имеет свойство повторяться. Повторяемость эта достигается за счет того, что мифологема, верно отражающая в себе глубинные закономерности бытия, обитает как бы в ином, вневременном измерении.

⁹ Ригведа. Мандалы IX-X / Под ред. Т.Я.Елизаренкова. М., «Наука», 1999. С.277.

манер. Однако, вопреки ожиданиям марристов и марксистов, такое смешение языков в единую ментально-информационную среду вовсе не стало источником развития высших творческих способностей у людей, оно стало одним из признаков заболевания народов вырожденческой культурой или культурой *вавилонской блудницы*. Процесс вырождения вместо ожидаемого возрождения и есть семантическое значение падения вавилонской башни вместо ожидаемого возвышения человека до уровня Бога.¹⁰

Отчего же так происходит? Отчего установление «вавилонского» языка и глобальная победа единой для всех культур *логики* развития вызывает тотальную аннигиляцию всех культурно-этнических общностей? Не оттого ли, что культура и *логика* «вавилонского» языка, выразителем которого выступает тот или иной земной язык, присваивает себе свойства, которыми не обладает? Именно то, что она не представляют собой истинно всеобъемлющий Логос, и *логика*, которую распространяет такая культура, является иррациональной и совсем даже *алогичной*. Поэтому, чем больше мы втягиваемся в порочные «вавилонские» законы, чем больше верим, что они раз и навсегда разрешат споры между народами, возникающие от иллюзий первого порядка (стремление к богатству, власти, ресурсам, знаниям, добытым другими народами), тем больше впадаем в заблуждение, создавая губительные иллюзии второго порядка (сионизм, фашизм, марксизм, глобальная демократия, технократия), – все эти теории претендуют на разрушение коренных культур и замещение их искусственными и нежизнеспособными химерами.

Существование архетипических событий и общности языков (в том числе, математических и символических), которые эти события описывают, дает нам возможность создавать огромное множество «теорий обо всем». Что характерно, вместо того, чтобы изучать данный феномен, за которым скрыты удивительные процессы мышления, наши ученые предпочитают зачислять неугодные теории в разряд антинаучных (достаточно вспомнить попытку всемирно известного нейрофизиолога Н.П.Бехтеревой привлечь внимание к проблеме интуиции). Причина, по которой академическое сообщество налагает запрет на исследование этих явлений достаточно проста – непредвзятый анализ установит, что все фундаментальные научные теории, такие, как теория относительности Пуанкаре-Лоренца-Эйнштейна, являются частным случаем порой очень болезненных одержимостей, которые зарождаются в умах мистиков, художников или философов.¹¹

Востоковед И.Г.Франк-Каменецкий, опираясь на связь языков с мифологическими архетипами, пришел к выводу о том, что ветхозаветные и новозаветные пророки, чудотворцы, законодатели не имели исторических прототипов, а появились как литературная переработка мифов древнего Ханаана, Египта, Греции, Индии.¹² Еще более радикальное мнение было высказано Н.А.Морозовым, который повторяемость архетипов различных культур объяснял исключительно астрономическими явлениями, полностью отрицая историчность библейских событий. К подобным хронологическим играм относится и антинаучная теория академика А.Т.Фоменко, направленная против христианства и санкционированная самим же «научным» сообществом, как в свое время АН СССР была санкционирована антинаучная «морозовщина».

Вневременное существование мифологем приводило и будет приводить к загадочным совпадениям и интерпретациям мифа, тем не менее, это не повод для того, чтобы доверять теориям, которые стремятся опустить метафизику мифа до уровня наивных сказок слаборазвитых культур. Такое поверхностное отрицание метафизической связи мифа с реальными событиями может ввести в заблуждение и стать причиной фатальных ошибок. В Бхагавад Гите описывается сражение между кауравами и пандавами, которое происходило на Курукшетре – «земля Куру». Вместе с тем, самое грандиозное танковое сражение Великой Отечественной войны произошло на Курской дуге. В индо-европейской языковой семье народов о немцах, решивших вернуть себе «землю отцов» (das Vaterland), и славянах можно говорить как о двух двоюродных братьях, каковыми являлись кауравы и

¹⁰ Судя по всему, Н.Я.Марр неверно интерпретировал объективно существующие процессы сближения языков, обусловленные их общими духовными корнями, уходящими в непроявленный мир архетипов мышления. Подобного рода общность позволяет приносить органичные заимствования и обогащать языки народов, когда в этом возникает необходимость. Но если глобальные заимствования приводят к тому, что в некогда различных языках начинает возникать ментальное ядро, обладающее одинаковой генетикой, то обмен содержательной, имеющей действительное значение информацией становится невозможным, что вызывает интеллектуальную деградацию культуры. Совершенно аналогичные процессы имеют место в биологии. Можно также говорить о своеобразном «всемирном законе тяготения» между отдельными людьми и этносами, действующем на социальном, биологическом, психическом уровнях. Только вместо массы тел m_1 и m_2 следует брать объем информации, а точнее ценных знаний, которым располагает тот или иной человек либо общность людей, а под квадратом расстояния r^2 между телами – ментальные различия культур, видоспецифические признаки носителей этих культур. Тогда силу взаимодействия между всеми культурами можно выразить через отношение произведения произведений $m_1, m_2, \dots, m_n$ к сумме их расстояний (различий) r^2 . Вавилонская культура оттого и есть незаконная попытка анагиляции человеческого рода, что она стремится обратить различия культур и даже различия полов к нулю.

В этом смысле споры о праязыке, какой из языков древнее или совершеннее, какая культура оказывает наибольшее влияние, воспринимаются как споры о том, вокруг какой планеты вращаются все остальные небесные тела вселенной. Хотя в действительности все планеты солнечной системы вращаются вокруг солнца, которое не является привычной для нас «планетой», а солнечная система вращается вокруг ядра галактики, которое не является привычным для нас «солнцем». И скопления галактик обращаются вокруг центра сингулярности, который есть часть неведомой нам структуры. Выходит, ни ядро галактики, ни солнце, ни планета, ни атом вещества не являются «центром вселенной», но все эти структуры существуют благодаря общему для них нематериальному закону, который в данном случае и будет выступать связующим звеном данных систем, говоря иначе, их ментальным центром притяжения.

¹¹ Практически всегда разработка фундаментальных теорий связана с развитием у человека психических отклонений, когда фиксация мысли на том или ином всеохватывающем явлении приводит к расщеплению сознания познающего. Неподготовленное сознание ученого или поэта, приоткрыв для себя эту тайную дверь связи *всего со всем*, рано или поздно, перестает ассоциировать себя с конкретной личностью. Дельная философская работа на эту тему помогла бы такому человеку гораздо больше, нежели психиатрическая лечебница, которая вступает в свои права, когда патологические изменения становятся уже необратимыми, когда медикаментозными средствами пациента лишают способности к дальнейшему творчеству, для которого всегда необходим выход за рамки шаблонного мышления. Широко известны скептические высказывания А.Эйнштейна о «здоровом смысле», который есть «сумма предубеждений», встающих на пути всякого нового знания. Еще более определенно об этом высказался другой лауреат Нобелевской премии Дж.Нэш, создатель современной теории игр: «Здоровое мышление ограничивает представления человека о его связи с космосом». Ту же, по сути, мысль мы находим в словах Писания: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (Кор. 3, 18-19).

В большей или меньшей степени отступление от здорового психического состояния необходимы не только ученым, но всякому человеку, это и есть одна из причин, по которой независимо от рода деятельности у людей развивается пристрастие к алкоголю и другим психотропным веществам. Иногда личное имя, выступающее ядром памяти человека о себе, становится единственной ниточкой, с помощью которой душа человеческая может спастись от саморазрушения. Изменение метафизического смысла личного имени, производимого «технологическим действием» числительного Зверя, снимает эту психическую защиту личности от всех деструктивных информационных воздействий. Подобно этому забвение Имени Божия в духовном плане делает невозможным спасение человечества, о котором так самонадеянно любят вещать сектанты и проповедники всех мастей.

¹² Франк-Каменецкий И.Г. Адам и Пуруша. Макрокосм и микрокосм в иудейской и индийской космогонии // Памяти академика Н.Я.Марра, М.-Л., 1938. С. 466-469

пандавы. Опираясь на эти и другие сведения, такие, как совпадение названий ведических рек с реками России,¹³ исследователи весьма отдаленного будущего вполне могут сделать умозаключение, что никакой Великой Отечественной войны «на самом деле не было», что это была не более чем чрезвычайно распространенная среди народов «древней Европы» адаптация одного из сюжетов Махабхараты.

Выдающийся русский философ А.Ф.Лосев в очерке «Диалектика мифа» указал на фрактально-рельефное совпадение мифа и реальности, изобличив предвзятое отношение к мифу со стороны жрецов науки, ведущих борьбу с религией: «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола».¹⁴ А.Ф.Лосев, придерживаясь платонических взглядов на философию, понимал миф как некую абсолютную реальность, которая самодавлет над феноменальным миром. Однако его положительная устремленность ввысь не позволяла заметить того, что у мифотворчества всегда была обратная сторона – с незапамятных времен мифы применялись в корыстных, приземленных целях.

Под привлекательной упаковкой мифа часто распространяются ложные домыслы, навешиваются порочащие ярлыки. Именно при помощи создания и разоблачения мифов над народами осуществляется магическое управление, и отнюдь не случайно масонский орден выступает своего рода школой, которую, в той или иной степени, проходят все влиятельные политики. В качестве примера такой идеологической разработки не будет лишним привести миф о так называемом смертном проклятье, лежащем на русском народе за убийство царской семьи, за разрушение церквей, за поклонение кумирам (Сталину), а также за создание Вавилонской башни и «тюрьмы народов» (СССР). Российская власть вкупе с церковными иерархами, выпустившими этого джина из кувшина, даже создала специальную комиссию по «десталинизации», чтобы уравнивать коммунистическую идеологию к фашизму и наложить на раздавленный геноцидом русский народ обязанность «искуплять грехи» звонкой монетой или «спорными территориями». Поэтому, несмотря на то, что А.Ф.Лосев довольно точно сформулировал некоторые проблемы изучения мифов, произведенный в его «Диалектике мифа» отрыв мифотворчества от воздействий феноменального мира, от мира политики и науки значительно сужают представление о широте взаимодействия мифа с реальными событиями и языками.

Ровно по той же причине, по которой распространение «вавилонского» языка ведет к вырождению культур, введение глобальной доктрины веротерпимости или создание экуменистических организаций (Всемирный совет церквей) отнюдь не способствуют установлению взаимопонимания между представителями разных конфессий, так как из инициатив подобного рода порождается лицемерное «почтение», приводящее вместо единения к еще большей разобщенности среди верующих, к возникновению религиозного экстремизма. Так происходит оттого, что расплодившиеся всемирные организации (МВФ, ВТО, ВОЗ и т.д.) присваивают себе ноуменальные функции, которыми не могут обладать.¹⁵ Истинный Логос, пронизывающий все языки и народы, объединяющий все религии, ноуменален. Он не выражается во всей полноте ни одним формальным языком или законом, поэтому он не может быть учрежден в качестве вещной структуры. Поэтому, чем активнее будут их действия, тем более негативными окажутся результаты, даже если допустить, что всемирные организации руководствуются благими намерениями, а не выступают наднациональным лобби интересов корпораций и олигархических кланов.

Что касается ереси экуменизма, то она потому и ересь, что являет собой собрание всех заблуждений о Боге, вызванных привычкой манипулировать объектами феноменального мира, которая была перенесена на мифы и высшие сущности. Нам кажется, что, представив идею единого для всех Бога в виде некой всемирной земной структуры, мы не исказим сущности Того понятия, которое будет выражать собой данная структура, как математики полагают, что введение понятия *актуальной* (то есть «конечной») бесконечности ничуть не искажает метафизическую и логическую сущность понятия «бесконечность». Но никакой финитный объект не в состоянии без ущерба отображать бытие *ноуменальное*, никакие проповеди и законы о Всемирных советах церквей не убедят в существовании единого Бога, покуда в самом человеческом разуме не окрепнет Его восприятие, ибо сказано: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня» (Ин. 14, 6). Только зрелое духовное видение способно противостоять вселенскому злу, только в нем путь спасения, а ересь экуменизма гласит о другом: ради «*всеобщего мира*» нужна «*трансформация совести*», необходимо стереть абсолютно все различия в представлениях о Боге, ведь Он – всюду, и без Него ничего не могло быть – ни жизни, ни смерти, ни истины, ни лжи... Не дети ли сатаны судят так о Боге, не ведающие даже Имени Его?

И действительно, первопричину беззаконий следует искать в самом сокровенном, что содержится в Писании – в Имени Божиим יהוה, по-гречески называемом *тетраграмматон* (от греч. тетра, «четыре», и γράμμα, «буквица»), в Имени, прочтение которого было утрачено, но которое широко применяется в каббале и в христианской иконографии. Что значит употребление *формы* Имени без возможности правильно Его прочесть? Не то ли это, как если бы мы разговаривали с человеком, каждый раз искажая его имя? Не то ли это, как если бы мы обращались к телу, призывая его к совершению неких деяний, совершенно забыв

Алексей Федорович Лосев

¹³ Гусева Н.Р. Русский север – прародина индо-славов. М., 2003.

¹⁴ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001. С.36

¹⁵ По этой же причине Организация Объединенных Наций перестала успешно справляться с возложенными на нее обязанностями по поддержанию мира сразу, как только ООН стала использоваться для ущемления государственного суверенитета отдельных стран, то есть в качестве прототипа всемирного правительства.

о существовании души? Такое обращение характерно для отношений между господином и рабом, и «*господином*», позволившим себе забыть имя «*раба*», выступает здесь человек, и даже не просто человек, а вся наша иудео-христианская цивилизация.

В забвении Имени Бога содержится метафизическая предпосылка распространения вырожденческой культуры, ведь не иудеи, не христиане не ведают значения Имени Бога, которое содержалось в строжайшей тайне первосвященниками Иудеи со времен Моисея вплоть до III века до н.э., пока Симеон Праведный не скрыл произношение тетраграмматона. Мифологам-лингвистам, стоящим на страже атеизма, удалось внедрить в общественное сознание мысль о том, что проблема прочтения Имени Божия непринципиальна. Что ж, если для археологии, привыкшей иметь дело с навсегда утраченными артефактами, прочтение тетраграмматона потеряло всякую значимость, то для верующего человека, который видит и слышит, *что* творится вокруг, нет ничего важнее, чем прочтение Имени, *«так как без него не может быть точно установлено и значение Имени»*.¹⁶

Появившаяся в VI веке н.э. система огласовок иврита привела к распространенному прочтению Имени Господа как *Jehovah* (Иегова) ≈ ' (йод) ה (хэ) ו (вав) ה (хэ). Другие варианты, такие как *Яхво, Яхве, Йехво*, восстанавливаемые по современным теофорным именам *Элийаху, Ииайаху, Ирмийаху*, признаются некоторыми вполне аутентичными тому произношению, которое звучало в Храме. Но само обилие равноправных версий не позволяет признать их сколько-нибудь достоверными, так как имена эти возникли уже после того, как Имя Господа было сокрыто в предзнаменование пришествия антихриста. Подлинное прочтение тетраграмматона, если и следует искать в именах, то уж никак не в современных, а в тех, которыми нарекали царей Иудеи до забвения Имени Господа. Помимо прочего, ни одно из «*восстановленных имен*» не проясняет смысл эзотерического запрета на разглашение величайшей из тайн.¹⁷ В самом деле, ни одна из *форм* Имени Божиего, предложенных исследователями Библии, не содержит ключа к пониманию Его сакрального *смысла*, который был известен Моисею. Немаловажно и то обстоятельство, что смысл Имени был явлен только пастырю Моисею: «*И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исаку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим יהוה не открылся им»* (Исх. 6, 2-3).

Из текстов Ветхого Завета нам известно, что Моисей около XIII века до н.э. был инициирован в таинства Сета¹⁸ и Гора (Хор) иерофантом Иофором, а затем на священной горе Хорив (Синайская гора) им были обретены скрижали Завета. Начертаны они были явно не арамейским письмом, которое сложилось в VI веке до н.э., а с помощью другой письменности и другого языка, либо, что еще более вероятно, сразу на двух языках, одним из которых мог быть древнеегипетский, а другим – гикосский диалект. Как показывают данные археологии, синхронная запись священных текстов на двух языках практиковалась довольно часто, чем можно объяснить традицию изображать скрижали Завета в виде двух таблиц. Так или иначе, чтобы их прочесть и преисполниться тайным знанием, вложенным в них, Моисей должен был обладать незаурядными способностями. Так что же могло открыться Моисею, убедить его в том, что иудеи – избранный Богом народ? Откуда он черпал непоколебимую веру в то, что исход из Египта завершится изгнанием Ханаанов и обретением земли обетованной?

Скрижали Завета. Гравюра Ю.Ш. фон Карольсфельда.

Разбивая древние скрижали, Моисей уже знал ответы на эти вопросы. Привнесенную в Египет религию он, судя по всему, производил от семито-гикосской культуры, равно как и происхождение всего человечества, однако среди многих племен семитской группы языков выделял только племя Иудеев – лишь они нарекаются богоизбранным народом. Быть избранником Бога – значит иметь на себе Его особый знак, которым является, прежде всего, самое *имя* народа. Если следовать такой логике, а

¹⁶ Архимандрит Феофан (Быстров). Тетраграмма или ветхозаветное Божественное имя יהוה. СПб., 1905. С.1.

¹⁷ Имя Божие есть великое таинство. Первосвященники сокрыли Его не для того, чтобы уклонить человека от содержательной составляющей Имени (хотя, как показывает история иудео-христианства, такое уклонение возникает и с течением времени только повышает свой градус), но для того, чтобы исключить любые попытки оккультных манипуляций над Ним. Если Имя Божие изрекается всуе, будь то религиозная дискуссия или даже ежедневная молитва, сокровенное Имя Господа перестает быть только личным Именем, начинает употребляться от второго лица, что может исказить Его сущностное восприятие, когда первым лицом становится уже сам Имя-произносящий, поэтому всякое произношение Имени Господа есть попытка воздействия через Имя Божие на самое содержание Имени, а в особых случаях – попытка подмены Его ложным *ego* Имя-произносящего. Поэтому фарисействующие иудео-христиане, не понимающие, почему Имя Божие настолько священо, что Его нельзя произносить недоумевают над словами Инсуса: «*И блажен, кто не соблазнится о Мне»* (Мф. 11,6). «*Разве можно соблазниться Богом?»*, – спрашивают оне, меду тем, именно что почти всегда «*о Нем соблазняются*».

¹⁸ На представлении об актуальной бесконечности была построена теория бесконечных множеств Г.Кантора и вся современная математическая теория бесконечных множеств (по англ. «*The Set Theory*»). Весьма любопытно и показательно лингво-мифологическое совпадение имени бога разрушения Сета с англо-сакским названием теории множеств, которое древний грек или египтянин наверняка перевел бы как «*созерцание Сета*» или «*теория Сета*».

иудаизм как раз следует такой логике, то уже в названии иудейского племени должно содержаться Имя Господа יהוה, которое открылось Моисею. Непроизносимое Имя Господа, которое он узнал во время инициации, которое было начертано на осколке разбитых скрижалей, хранившемся в ковчеге Завета, и самоназвание колена Иуды (ивр. יהודה, «Иехуда») должны быть *однокоренными* словами, что видно уже из их написания.

Вплоть до настоящего времени в акшеназской огласовке буква тетраграмматона ם (йод) произносится как *йуд*, а буква ן (хе) или мягкое ג [g] по сей день имеет в семитских диалектах огласовку *джи* [j], поэтому םן может быть прочитан как *йох* или *йудж* в зависимости от диалекта. Есть еще один язык, в котором םןупотребляется с огласовкой [g] или [j] – это санскрит, в котором от םןיודж = םןיודж образуется слово *йога* (с санскр. योग, «связь», «единение»).

Конечно же, такое совпадение никоим образом не означает, что Моисей знал ведийский язык, а жрец Иофор был брахманом, либо что прародитель евреев Авраам принадлежал к касте *брахманов*.¹⁹ Но нельзя отрицать того, что в эпоху Моисея, тем более, Авраама семитские диалекты имели гораздо больше общих черт с гипотетическим «*праязыком*». И второй слог тетраграмматона ןן поэтому хорошо соотносится с широко распространенным в древних верованиях сакральным корнем ןןvak. Если принять точку зрения современной лингвистики и рассматривать санскрит как остаточное явление «*праязыка*», из которого эволюционным путем развивались другие языковые культуры, то запечатанное в тетраграмматоне сокровенное Имя с высокой степенью достоверности можно прочесть как *Йоха-Вах* (с санскр. योग वाच्, «соединяющее слово», «единогласие»).

Вариативность огласовки в этом случае будет по-прежнему давать достаточно большой разброс звучаний, но есть важный аргумент в пользу именно такого прочтения, ведь и Евангелие от Иоанна начинается с описания Имени Божия: «*Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*» (Ин. 1,1). В Библии содержатся и другие указания на правильное прочтение, которые можно отыскать в теофорных именах: мать Моисея *Йохавед* (с ивр. יוחאבד, «слава Божия» – с санскр. योग वेद, «йогиня», «ведущая Бога»); иудейский царь, сын Нуна, нареченный первосвященниками *Йехошуа* (с ивр. יחזקאל, «спасение Божие» – с санскр. योग शु, «близкий к Богу»); сын первосвященника Захарии Иоанн Креститель, *Йоханан* (с ивр. יוחנן, «милость Божия» – с санскр. योग मन, «дух Бога»). Более того, каждый раз, когда Бог начинает обращаться к Моисею, мы встречаем в Торе выражение וַיֹּאמֶר, «*Va-yomer*», переводимое с иврита как «*И сказал [Господь]*». В каббалистической традиции «*Va-yomer*» истолковывается в том же сакральном ключе, о котором сказано выше: ן (Ва) установил связь через ם (Йуд) с бесконечным ן (Эйн), раскрывающим точку внутри ן (Малкут) в виде ן (Реш) решения.

Не стоит забывать о том, что теофорным именем *Йехошуа* был наречен едиnorodный Сын Господа Иисус Христос. В Евангелиях нет непосредственных упоминаний, что Ему была известна тайна тетраграмматона. Считается, что если бы Иисус знал эту тайну, книжники не преминули бы Его обвинить в кощунственном произнесении Имени Господа.²⁰ Но тогда им бы пришлось открыть священную тайну и римскому прокуратору. Поэтому очень сомнительно, чтобы книжники, которых можно заподозрить в чем угодно, только не в глупости, решились бы выдвинуть подобное обвинение. Если учесть, что в первом веке нашей эры Иудея испытывала влияние не только греко-римской культуры, но и существенное влияние восточных культур, в частности, буддизма,²¹ что стимулировало изучение языков, если учесть, что Сын Божий не может не знать Имени Отца Своего, то версию, будто Иисус не ведал Имени יהוה следует признать очередным выпадом атеистики на христианское вероучение.²²

По мифологическим преданиям от Ноя после вавилонского столпотворения образовались семьдесят два наречия, но в каждом народе продолжали помнить тетраграмматон или Имя некогда единого для всех Бога. В «Каббалистической науке» Лenen пишет об этом: «*Так, потомки Ноя сделали основателями семидесяти двух народов. Так как они поклонялись Богу Авраама, Исаака и Иакова, то это великое имя Йегова (יהוה) писалось на всех языках только четырьмя буквами, выражая этим, что Бог почитаем всеми народами мира, на всех языках и во всех религиях*».²³ В том же сочинении приводится прочтение, практикуемое в каббале: ם (Йе, «*грядущий*») + ן (Хо, «*сущий*») + ן (Вах, «*присный*») = «*Тот, Кто был, есть и будет во веки веков*». Такое прочтение, соотносимое с протяженностью во времени и глаголом «*быть*» (היה), хорошо согласуется с атрибутом бессмертия Бога, но даже сами каббалисты не считают его наивысшим уровнем понимания, так как оно не выделяет Личность Бога, позволяя претендовать на Его место любой вечной сущности, не исключая демоническую. Каббалистические эксперименты с *формой* Имени Бога, оторванной от ноуменального *содержания*, равно как видение Мессии, грядущего для создания Царства Божиего на земле через власть над миром одного народа, есть опасная иллюзия – это, как уже говорилось выше, есть попытка воплотить божественное и бесконечное в материальной, конечной природе.

От правильного прочтения Имени Божиего зависит понимание священства учения Христа, которое является ключом ко всему Писанию, позволяющим осмыслить животворящую сущность христианства. Не того, которое механически пользуется обрядовыми формами, а того, которое приоткрывает изначальный свет Слова, которое можно чувствовать в своем сознании, ощутить изнутри всем сердцем. В трактате «*У водоразделов мысли*» П.Флоренский соотносит такое понимание священства

¹⁹ Если корень ןןbrah в имени *Abraham* связывать с санскритским «*brahman*», то получится, напротив, отрицающее Брахму слово «*a-brahma*». Из истории религии известно, что творец Брахма, бывший некогда верховным божеством ведического пантеона, действительно, утратил прежнее высокое положение. По одному из преданий Брахму проклял один из его жрецов, не получивший от Отца того, о чем молил.

²⁰ Хазарзар Р. Сын Человеческий. Волгоград, 2004. С.73

²¹ Там же, С.67

²² Даже раввинат, распространяя в первых веках нашей эры различные слухи об учении Иисуса и представляя Его шарлатаном, связывал утрату Имени Бога с тем, что Иисус «*выкрал*» из ковчег Завета тайну произнесения Имени. Но там, где раввинат говорит «*выкрал*» следует понимать «*приял Свое завещанное*», как Отец, усомнившийся в мудрости наследника, ибо как с исторической, так с теологической точки зрения «*украсть*» из ковчег – мероприятие немислимое, а если осмелится помыслить об этом, то сразу возникают сомнения в посвящении Моисея, ведь и он тогда, получается, мог «*выкрасть*» у египетских жрецов тайну пирамид, о чем может свидетельствовать поразительное совпадение размеров ковчег Завета с емкостью гранитного ковчег царской камеры Великой пирамиды.

²³ Именно это предание точнее всего отражает глубокий мистериальный смысл Имени Бога или Шем ха-Мефораш (семидесятидвукратное имя Бога). Как заметил в своем трактате о. Феофан: «*Когда имени Яхве приписывается такая глубокая древность, то имеется в виду не внешняя звуковая оболочка имени, древность которой, конечно, не может простираться далее древности языка, ее создавшего, но самая идея живого Бога, в известный исторический момент нашей жизни воплотилась в тетраграмме*» (Архимандрит Феофан (Быстров). Тетраграмма или ветхозаветное Божественное имя יהוה. СПб., 1905. С.166–167)

Имени Божиего с учением о связи сущности и энергии, называемом *имяславием*, согласно которому слово во все времена у всех народов потому и отражает действительность, потому и служит первоисточником мысли, что соприкасает нас с высшей реальностью, вечносушей «не-сущностью», которая, подобно математическим формулам, пребывает вне времени и, тем не менее, включает в себя все возможные проявления Логоса.

Философ пишет: «То, что мы называем *имяславием*, всецело связывает свою судьбу и духовную ответственность за жизнь с вселенским сознанием человечества; *имяславие* верит в исконно и неотъемлемо присущую человечеству истину, ибо только истина дает его достоинство».²⁴ Тогда как имяборчество, срастаясь с философской концепцией агностицизма, отрицает возможность *со-причастности* человека Истине через слово, будь тем словом даже Имя Божие. И далее: «*Имяславие* всегда хотело и хочет подойти к ним [ощущениям и самоощущениям] исследовательски, устанавливая то, что откроется при анализе. Оно заранее признает, что далеко не все будет объяснено им и сведено в единство. Но не в объяснении и не в объединении видит оно свою существенную задачу, а в закреплении за сознанием тех позиций, уступая которые надо было бы порвать вселенское самосознание человечества – и впасть в ересь».²⁵

Слово при глубоком осознании позволяет достичь единения сущности и энергии, которое П.Флоренский сравнивает с разрядом молнии, озарением, когда осуществляется переход от двойственного состояния к тому, что уже не будет являться обычным состоянием человека: «Оно не есть уже ни та или другая энергия порознь, ни обе вместе, а – новое, двуединое энергетическое явление, новая реальность в мире. Оно – проток между разделенным до сих пор. Геометрия учит, что каково бы ни было расстояние между двумя точками в пространстве по кратчайшей между ними, – кроме того, всегда может быть осуществлен путь, по которому расстояние их равно нулю. Линия этого пути есть так называемая *изотопия*. Устанавливая сообщение между точками *изотопическое*, мы непосредственно соприкасаем друг с другом любые две точки. Так слово-произнесение можно сравнить с таким же прикасанием познающего и познаемого – по *изотопии*: хотя и оставаясь разделенными пространственно, они оказываются совмещенными друг с другом. Слово есть онтологическая *изотопия*».²⁶

Применительно к осознанию священства Имени Божиего это означает возможность установления того сообщения, при котором по *изотопии* начинают соприкасаться не только две точки или два понятия, но, вообще говоря, любые понятия или сущности, сколь угодно удаленные друг от друга во времени и пространстве, составляющие непрерывно-целое единство. При этом возникает исходящая из представления об актуально пустом множестве опасность отождествления ложного *ego* Имя-познающего и Имени Божия. *Изотопическое* созерцание Имени Бога по этой причине может привести к временной или полной утрате сознания, иначе говоря, к помешательству или безумию, которое нередко преследовало выдающихся мыслителей.

Душа пилигрима в лабиринте духовных исканий, ведомая Словом Божиим.
Герман Гуго Готтселиг, 1624.

Только отбросив иллюзию существования актуально пустого множества (дьявол и есть «отброшенный», от греч. διά – «через», βολος – «бросок»), сознание может сохранить себя в созерцании божественного Логоса. Ибо сам божественный Логос и отображаемый в нем упорядоченный космос не предстает перед нами как хаотично засеянное частицами информационное поле лишь благодаря тому, что не включает в себя лукавых понятий об актуальной бесконечности и пустом множестве, хотя их могут включать в себя конечные частицы, утратившие связь с бесконечным Логосом. Всякому ученому, который работает над созданием фундаментальных теорий, либо теологу, который размышляет над понятием Бога, необходимо помнить, что *изотопическое* созерцание Истины возможно лишь через интуитивное (*не-пустое*) понимание точки и связанного с ней перехода из пространств различных размерностей, а именно – иметь в виду то, что актуально заданного пустого множества не существует ($0^0=1$). Иначе, если разум будет верить в пустое пространство, ум такого исследователя, попавшего в многомерно-*изотопическое* пространство, сам себя потеряет и не сможет более адекватно определять свое местопребывание. Проще говоря, такой человек неизбежно сойдет с ума перед лицом Бога.

Имя *N* разумного существа представляется такой точкой, в которой пространственно локализуется вся целостность его души, ее прошлое, настоящее, ее будущее: $N \in M(S)$. Стало быть, и многомерное пространство *S*, которое только может отобразить в себе разум существа, есть пространство, уместяемое в его имени: $S \in M(N)$.²⁷ Когда Имя Божие стало «*непринципиальной*» величиной, тогда и связь Его с пространством земного мира ослабилась настолько, что антихрист вошел в него как в свои законные владения. И когда в глобальной

системе тотального контроля имя человека сделалось «*непринципиальным*» и локальная точка его души была обращена в «*пустое множество*» неодоушевленного мира, такое обезыmlенное сообщество людей утратило свою связь с духовным миром.

Возобладавшее в наши дни представление о предельности скорости света изменило не только материальную культуру западной цивилизации, но и сам менталитет современного человека, у которого появилось «*научное*» обоснование тому, что *со-весть* человеческая, *со-единение* нашего разума с вечными законами всеобщей гармонии есть бессмысленная выдумка, жалкий, отмирающий рудимент культуры. Ведь из ограничения скорости света вытекает, что человеческое существо никак не сообщается с бесконечностью, потому что для взгляда из удаленной области вселенной не существует ни человека, ни Земли, на которой он

²⁴ Флоренский П.А. У водоразделов мысли / под ред. В.В.Степина, М., 1990, Т.II. С.282

²⁵ Там же, С.283

²⁶ Там же, С.292

²⁷ Словами Н.Гартмана: «Самое замечательное и в известной мере действительно парадоксальное в пространстве созерцания то, что оно является *пространством* в сознании, в то время как само сознание со всеми содержаниями *не-пространственно*» (Топоров В.Н. Пространство и текст // Тест: семантика и структура. М., 1983. С.227)

обитает. Стало быть, все разрешено: совершение безнравственных поступков, вероломная ложь, захватнические войны и даже уничтожение самой планеты?

Привычка к абсолютизации теории относительности основана на том предубеждении, что передача информации со сверхсветовой скоростью нарушает принцип причинности, ибо в этом случае из формулировок данной теории будет следовать возможность выполнения некоторого события еще до того, как сложатся все необходимые условия. Но такие заявления не вполне соответствуют действительности. Дело в том, что принцип причинно-следственной связи, на который ссылается позитивная наука, оперирует целочисленным значением кластера информации, тогда как в информационной среде не запрещается передача сколь угодно малых дробных значений, поэтому любая информация всегда может быть представлена в виде дробной части более общей совокупности причинно-следственных связей. В физике давно известны эксперименты с пропусканием пучка луча света через усиливающую среду, в которых часть фотонов преодолевает расстояние в несколько раз быстрее средней скорости света пучка. Во сне человек может увидеть фрагмент события, которое с ним еще не произошло, но которое в будущем с ним случится, что никоим образом не нарушает классический принцип причинности, ибо *все обстоятельства* данного события останутся для человека неизвестными.²⁸

Наотрез отказываясь признавать какие бы то ни было поправки, ставящие под сомнение сложившиеся в науке теории, мы уподобляемся «плоским существам», о которых метафорически писал П.Д.Успенский: «Представим себе, что сквозь плоскость, на которой живет двумерное существо, вращаются два колеса с разноцветными спицами и вращаются в противоположные стороны. Спицы одного приходят сверху и уходят вниз; – спицы другого приходят снизу и уходят вверх. Плоское существо этого никогда не заметит. Оно никогда не заметит, что там, где для одной линии (которую оно видит), лежит прошедшее – для другой линии лежит будущее».²⁹ В самом деле, если бы в будущем никакой возможности упорядочения химических элементов не существовало, то, сколько бы ни потратил Д.И.Менделеев времени на попытки их упорядочить, все эти попытки остались бы в прошлом как неудачные. Поэтому озарение, которое он испытал во сне, и было своеобразной точкой перехода информации из прошлого в будущее (опыт, накопленный учеными XIX столетия) и из будущего в прошлое (многочисленные эксперименты ученых XX столетия, подтвердившие верность открытого Д.И.Менделеевым периодического закона).

Ноуменальность информации, содержащейся в словах, именах, формулах, текстах позволяет говорить о том, что она имеет единую природу с ноуменальным пространством-временем. Можно спорить, обладает ли слово *магичностью*, выступает ли мифопоэтический текст предсказаний Апокалипсиса или Нострадамуса источником сакральных знаний о будущем, либо исполнение пророчеств – наш самообман, случайное совпадение архетипических событий и форм, но факт повторяемости этих форм и событий в пространстве-времени заслуживает пристального изучения. Исследователь мифов, филолог-индоевропеист В.Н.Топоров предложил рассматривать отношения субъективного *пространства сознания* с объективным *пространством-временем* в виде принципа дополнительности, когда по-ньютоновски объективное пространство вещного мира дополняется представлением о субъективном релятивизме, о возможности текстов «усиленного» типа (эпического, религиозно-философского содержания) оказывать причинно-следственное воздействие на события объективной реальности, искривлять пространство-время таким образом, что разделенные огромным промежутком времени события оказываются слитыми в одну точку, поэтому «известный изоморфизм проблематики пространства и текста отражает какие-то глубинные переключки между этими областями, отсылающими к исходной одноприродности или общности иного рода».³⁰

Разделенность науки о пространстве и науки о языке не позволяет нам заметить поразительное родство пространства-времени и Слова. Мы можем потрогать предметы, расположенные в пространстве, однако самого пространства как такового не ощущаем, о чем свидетельствуют оптические иллюзии, сновидения или картины, воспроизводящие фактуру и геометрические соотношения, которые интерпретируются нами как пространства различной протяженности. Мы можем смотреть на стрелки часов, наблюдать смену времен года, исторических эпох, но самое время остается для нас незаметным. Подобным же образом мы различаем звуки, символы, нейросигналы, скопления слов того или иного языка, но представления, которые описываются этим языком не поддаются непосредственному восприятию. Если, находясь на значительном удалении от крупных космических тел, человек испытывает состояние невесомости, то, выходя за рамки суетной словесной коммуникации, он может созерцать величие Логоса, испытать свободу от навязчивых состояний ума, иллюзорных интерпретаций, отягощающих душу. И далеко неслучайно, что корень привычного для нас слова «вакуум» (от лат. *vacuum*, «пространство») совпадает с санскритским $\sqrt{vak}$, как далеко не случайно и то обстоятельство, что тот же корень мы обнаруживаем в теониме Вакх (греч. *Βάχχος*).

Ведь эзотерический смысл мистерий Вакха-Диониса состоял вовсе не в том, чтобы показать, как титаны съедают бога «вина и веселья», которого Зевс зачем-то объявил «*богом всех богов*», а в том, чтобы воспроизвести поглощение Логоса, дарованного людям и богам, темными хтоническими силами. Буйное помешательство, которое испытывали вакханты, вкушая вино как символ дионисийской крови, считалось мистами проявлением демонических свойств, а не проявлением свойств непорочного младенца Вакха. Причащаясь вином, они уподобляли себя кровожадным титанам, от которых произошла человеческая раса, обладающая смешанной, двойственной природой. Вместе с тем в мистериях Вакха выражалась надежда на

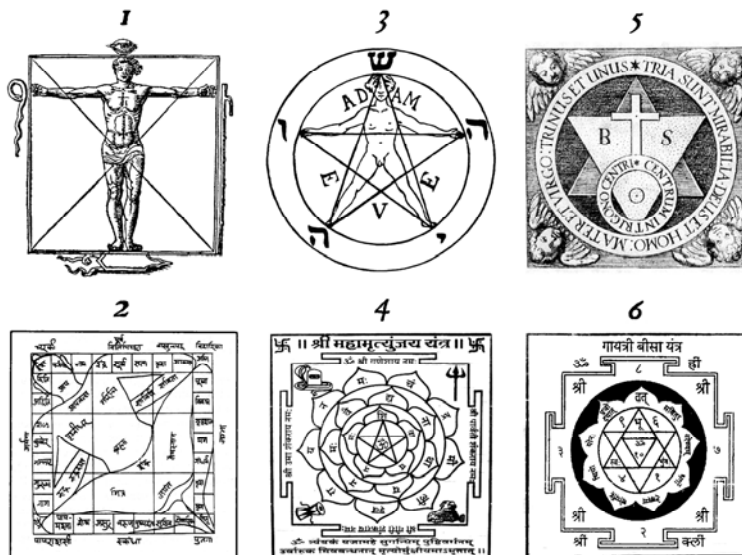
²⁸ Данный подход не означает избавления от ошибочных интерпретаций, но нельзя отрицать его объективную значимость для описания реальности. Если оперировать только целочисленным кластером информации, то огромное множество событий (или даже все события) никогда бы не смогли произойти. Для наглядности достаточно вспомнить историю создания периодической системы химических элементов. Проблеск мысли (озарение), которое во сне испытал профессор Д.Менделеев в 1869 году, привел к открытию периодического закона химических элементов. Причем это произошло задолго до того, как стали известны корректные атомные массы известных элементов, задолго до того, как опытным путем были найдены «неизвестные» науке элементы экабор, экаалюминий и экасилиций, соответственно, галлий, скандий и германий, задолго до того, как физики-ядерщики зафиксировали существование других химических элементов, расположение которых соответствует периодическому закону, открытому выдающимся русским физиком Д.Менделеевым. В науке найдется немало подобных примеров, свидетельствующих о том, что если бы информация передавалась только целочисленными кластерами, то не могла бы появиться даже сама наука.

²⁹ Успенский П.Д. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. СПб. 1992. С.44

³⁰ Топоров В.Н. Пространство и текст // Тест: семантика и структура. М., 1983. С228-229

то, что однажды космический Логос будет собран в расщепленных умах людей, поскольку сердце Диониса, спасенное Афиной Палладой, продолжает биться.

Поистине в Имени Божиим содержится вся история человеческой цивилизации. Как пространство, само не будучи формой, позволяет существовать и повторяться бесконечному множеству форм, так же и Слово, само не будучи событием, посредством мифопоэтичности создает фрактальную структуру при описании событий, между которыми, казалось бы, нет и не может быть ничего общего. Наши глаза хорошо замечают многократное повторение сфер, торов, спиралей, икосаэдрических, кубических, пирамидальных и других самоорганизующихся структур материи, но уловить фрактальное наложение мифологем несколько сложнее, особенно в культуре, которая относится к ним враждебно, ловко мимикрируя то под иудео-христианство, то под лукавую «свободу совести», когда Зверю можно служить открыто, не имея ни маски для прикрытия, не имея даже ни собственного имени, ни души.

1) Витрувианский Дионис – распятый Логос (по Платону); 2) Васту-Пуруша из индийской книги по архитектуре;
3) Адам-Йохошуа (великий талисман Генриха Агриппы); 4) Янтра великого победителя смерти Шивы;
5) Печать розенкрейцеров из трактата «Aureum Seculum Redivivum»; 6) Шри Гаятри-янтра.

И все же наглядное представление об извечной повторяемости мифологем дают нам археологические находки, а также поразительное сходство элементов сакральной геометрии, возникающее как бы само собою в изолированных в пространстве и времени культурах. Попытки объяснить священные круги, крестовидные знаки, строительство лабиринтов, обсерваторий или, к примеру, монументальных пирамид приводили и будут приводить исследователей к версии о вмешательстве внеземного разума в ход развития человеческой цивилизации. Популярны теории, активно внедряемые в общественное сознание, исходят из того, что достижения древних цивилизаций обязаны своим появлением не человеческому разуму и не сверхъестественному разуму Бога, а расе «космических пришельцев». Но даже если признать возможность существования внеземных цивилизаций, такие теории все равно не проливают свет на глубинную проблему и сущность разума, на загадку его происхождения.³¹ Вероятно, высокоразвитые культуры тем и должны быть отличны от нашей, что вопрос о происхождении разума в них не пытаются «объяснить» посредством воздействия более развитой цивилизации, потому что такой подход как раз так и ничего не объясняет.

Впрочем, знание о неизреченности Имени Божия тоже не принесет пользы тем, кто с его помощью надеется прослыть «истинно верующим», обрести контроль над теми или иными событиями, это знание глубоколично, и раскрывается оно лишь внутри человека. Но, правильно открываясь внутри, приводит к правильным изменениям снаружи.³² Об этих свойствах Имени было известно задолго до Моисея. Так, в десятой беседе Бхагавад Гиты Господь Шри Кришна передает Арджуну сакральное знание: «Я есть... Единосложное между словами. Между Богослужениями я есть Йан, или Богослужение в молчании».³³

Здесь «Единосложное между словами» означает выражение गिरामस्येकमक्षरम्, «Girōm asmy ekam aksaram» (с санскр. «Возглас Ом аз есмь, эхо [одинаковый всюду отзвук] неизреченного»). Если произношение священного слога Ом или Аум, звучащего во всех священных текстах и мантрах индуизма, не составляет особых затруднений, то с понятием акшиара дело обстоит иначе. В своих комментариях к Бхагавад Гите санскритолог Б.Л.Смирнов несколько раз возвращается к разъяснению понятия акшиара, замечая, что его переложение в словах «Непреходящее» или «Бесконечное» не отражает полностью того смысла, который в него вкладывался брахманами древности. Наибольшую сложность представляет то, что акшиара по смыслу часто выступает синонимом слога Ом, в то же время, употребляется в качестве одного из эпитетов Пуруши, то есть выражает в зависимости от контекста как бы различные понятия.

³¹ В этом смысле теория палеоконтакта, как многие другие антинаучные теории, есть порождение атеистической пропаганды XX века, наложившей табу на философское осмысление разума. Подобные теории отвлекают людей от создания философских концепций, от развития духовного видения, что полностью соответствует интересам тех, кто занимается распространением среди народных масс вульгарного материализма, подавляющего и умертвляющего сознание.

³² Это можно сравнить с тем, как если бы человек вошел темной ночью в дом и зажег лучину, от которой пролилось бы столько света, что через окна дома осветилась бы и вся улица. Именно так просветленная душа, открывающая источник вечной мудрости, воздействует на весь окружающий мир, и поэтому в русском языке оба этих слова «свет» (глубоколичный аспект) и «мир» (социальный аспект) имеют, помимо прочего, общее значение – «общество».

³³ Багават-Гита, или беседы Кришны с Арджуном. М., 1788. С.127

Многие исследователи Вед сходятся во мнении, что сакральное выражение «aksara» было подвергнуто искажению, утратив первоначальное значение «*высшее Брахмо*». ³⁴ Поэтому под «aksara» следует понимать не столько слог *Ом*, сколько «*беззвучное состояние Брахмо до творения*», а именно – отрицание «*ku*» (санскр. कृ, «звучать»). В пользу такого понимания выступают тексты Упанишад, где часто говорится о том, что над Ведами есть *иное*, непередаваемое в учениях знание, ибо «*Атман достигается не обучением, не разумением и обширным знанием писаний. Лишь тот, кого Он выбирает, может Его постигнуть, ему открывает Атман Свою сущность*» (Катх. уп. II, 7–9); или «*две науки нужно понимать под тем, что говорят знающие Брахмо – высшую и низшую. Низшая есть Ригведа, Яджурведа, Самаведа, учение о звуке, ритуалах, грамматике, учение о словах, метрике, астрономии. Но высшая – то, через что познается акишарам*» (Мунд. уп. I, 1, 274, 4–5). ³⁵ Подобным же образом в толковании Торы существует четыре уровня понимания, составляющие *Пардэс* (ивр. פָּרְדֵּס, «*фруктовый сад*»): *Пишат* פ (прямой смысл), *Ремез* ר (скрытый смысл), *Драш* ד (бесконечное многообразие смыслов), *Сод* ס (смысл, который остается тайным).

Чем выше уровень сознания, тем заметнее для него внутреннее родство между различными языками, семантическими системами, которые, исчерпав запас описательных возможностей, устремляются в определенный момент к одному и тому же пределу. Если сопоставить миф об утрате Имени Господа в иудео-христианстве и миф об утрате первоначального значения Великого Отца Брахмы в индуизме, то причину столь явного совпадения следует искать не столько в заимствованиях или в преемственности культур (что, безусловно, имеет место быть), а внутри самого разума, в ограничениях, необходимых для того, чтобы незрелый, вожделеющий Истины ум, не опрокинулся бы в безумие. Если врата в тайный смысл Торы есть Имя Божие יהוה, охраняемое четырьмя херувимами, видом подобными орлу, человеку, тельцу и льву, то в ведической традиции мифологема неизреченного Имени Бога отображается четырехликим Брахмой.

В ведических текстах говорится о том, что от произнесения Брахмой священного слога, родилась Дева Гаятри; и чтобы вечно созерцать Ее на земле и на небе, Отец сотворил себе пять лиц; земная связь Отца Брахмы и Гаятри послужила причиной тому, что пятое лицо Великого Отца, позволяющее лицезреть небесную Гаятри, было разрушено Шивой; с тех пор небесная Дева скрыта покровом тьмы и открывается лишь Своему супругу Шиве. Мистериальный смысл мифа состоит в том, что неизреченное Слово (*акишарам*) принесло в жертву свою целостность через произнесение множества слов (*кишарам*), посредством коих все разумные существа на земле обладают способностью к иллюзорному соединению с Истиной, но вместе с тем, их взору недоступен образ небесной Истины. Ту же мистерию мы находим в христианстве: никто «*ни на небе, ни на земле, ни под землею*» (Откр. 5, 3) не может открыть книгу, написанную изнутри и отвне, из десницы Сидящего на престоле, кроме Агнца «*как бы закланного, имеющего семь рогов и семь очей*» (Откр. 5, 6). Притом имя Агнца записывается в каббале путем добавления в четырехбуквенную запись Имени Божия пятой буквы ש (Шин) – יהושה (Йохошуа, Йога-Шива), что соответствует представлению Брахмы, имевшего некогда пять лиц.

Как в индуизме жертвенность Отца, создавшего разум в материальной вселенной, искупляется жертвенностью Шивы через одоление Вишну (Вышним) демонических чар, так же в христианстве Царство Небесное, брачная вечеря Агнца достигается Его жертвенностью через победу над Зверем Верного и Истинного, имя которому «*Слово Божие*» (Откр. 19, 13). Конечно же, не стоит обольщаться поверхностными совпадениями, которые всегда можно списать на «*дело случая*», указав множество «*принципиальных*» различий между мифами, языками, религиозными верованиями. Родственные корни иудео-христианства, ведического брахманизма, мифологии индейцев майя, древних египетских и греческих мистерий ³⁶ еще не есть *всесовершенная Истина*.

Как уже было отмечено, в самих эзотерических традициях находятся свидетельства о том, что высший уровень постижения священных текстов не может быть передан словами, знаками или символами. Разум, считывающий извне некоторые символы либо слова, не может выйти за предел выразимости, накладываемый неким конечным количеством данных понятий, которые всегда есть не то Слово, которое было у Бога и которое было Бог. Поэтому и полнота смысловых значений постигается нами не через считывание, а через слияние со словами Писания, что разительно отличает разум человека от бездушных устройств для распознавания знаков. В гимне творения (Ригведа, X, 129, 1–2) Великий Отец Брахма описывается как трансцендентальный принцип *Tat* (Тот): «*В начале не было ни сущего [Sat, конечное, земное], ни не-сущего [Asat, бесконечное, небесное]. Не было тогда ни воздуха, ни неба за его пределами. Кто мог двигаться туда и обратно, ни на что не опираясь в пустоте? Что за воды бездонные и глубокие могли Его окружать?*» ³⁷ «*Не было ни смерти, ни бессмертия тогда, не было ни ночи, ни дневного сияния света. Тот (Tat) Единосуший (Екат) вдыхал и выдыхал без колебания воздуха своею самостью, ибо не было тогда ничего, кроме Него*».

Изображение Кришны, восседающего на змее Ананта-Шеши и совершающего ритуал благословения двумя руками. Здесь особенный интерес представляет как внешняя схожесть этого ритуала с обрядом благословения в иудаизме, так и то, что слово «благословение» (на ивр. ברכה) звучит как «браха», что созвучно אֱלֹהִים, «Брахма», бог-творец всего сущего и священное знание Вед.

³⁴ Бхагавадгита (Второе издание дополненное и переработанное) / Перев. Б.Л.Смирнова. Ашхабад, 1960. С.339

³⁵ Там же, С.273

³⁶ Пифагорейцы полагали священным источником материальной вселенной тетрактиду (четверицу) $1+2+3+4=10$. Долгое время считалось, что в десятичной тетрактиде выражаются любые гармонические интервалы, однако «открытие иррациональных чисел» (на самом деле – доказательство при помощи четных и нечетных чисел очевидного для нас факта, что дробь $\sqrt{2}=1,414\dots$ не является целым числом) привело в упадок всю пифагорейскую философию, ибо оказалось, что геометрическое среднее между числами октавы равно «алогичному» $\sqrt{2}$ (Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб. С.218). Поскольку октава, по учению Пифагора, и есть выражение космической гармонии (Ямвлих. Жизнь Пифагора / Под ред. В.Б.Черниговского. М., 1998. С.185), то возникла явная антиномия: сама гармония оказывалась «дисгармоничной».

³⁷ Практически с тех же слов начинается Библия: «*В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою*» (Быт. 1, 1). Кажущаяся антиномийность представления о «бездонных водах», которые находятся «в пустоте», раскрывается именно через то, что сии воды есть неизреченное Слово, которое «движется» или «носится» как бы в пустоте до того, как произнесть или проистечь в виде речи.

В Чхандогье-упанишаде (VI. 8, 4–7), содержащей мантру *तत्त्वमसि*, «*Tat tvam asi*» (с санскр. «*Тот в твоём [разуме] еси*»), понятия «вода», «росток», «корень» и «жар» раскрываются именно как «речь», «разум», «духовность» и «любовь к Истине», – без чего текст древней упанишады воспринимается прагматическим умом как наивное языческое верование или не связанный бред: «Где еще мог бы находиться его корень, как не в пище? Итак, если пища – росток, ищи корень в воде. Если вода – росток, ищи корень в жаре. Если жар – росток, ищи корень в Сущем. Все эти творения имеют корень в Сущем, прибежище в Сущем, опору в Сущем. Далее, когда человек, как это называют, испытывает жажду, то это жар уводит выпитое [т.е. любовь к Истине отсеивает множество воспринятых слов, становящихся причиной заблуждений]... И когда этот человек умирает, то речь его погружается в разум, разум – в дыхание, дыхание – в жар, жар – в высшее божество. Вот эта тонкая [сущность] – основа всего существующего, То действительное, Тот Атман, Который пребывает в твоём разуме, Шветакету».³⁸

Брахманическая мудрость гласит, что после того, как Господь Шри Кришна более пяти тысяч лет назад вернулся в свою божественную обитель, на земле началась эпоха невежества – Кали-юга (от санскр. कल्क, *kalka*, «смешение», «наложение», «сгущение», «обман»). Для этого промежутка времени, длительность которого составляет 432000 лет, характерно смешение истины и лжи. Это заложено уже в самом названии эпохи, поскольку демон Кали (князь мира сего) зовется так же, как темная шакти Шивы Калика-мата (великая черная богиня-мать). Разница между ними настолько тонка, что для человека, который над этим не задумывается, она практически неуловима. Демон Кали, возникший из тени Брахмы (а точнее, от семени Адхармы), разрушает духовность, привязывая сознание людей к материальным иллюзиям,³⁹ тогда как богиня Калика-мата освобождает от заблуждений, используя разрушительную силу Шивы, направленную против материальных оков духовности. В тантрических школах индуизма шакти Шивы имеет, подобно Вишну, десять аватар (Дашамахавидья). Причем Кали, скрытая тьмой неведения, признается высшим знанием Брахмы и называется «*Пожирателем Времени*».

Замечательное совпадение в том, что, если пространство-время воспринимать как *четвертое измерение*, то *пятым измерением* (пятое лицо Брахмы, созерцавшее небесную Деву Гаятри) окажется изменение, перпендикулярное оси времени или словами П.Д.Успенского: «*Та высота, на которую должно подняться наше сознание, чтобы одновременно увидеть прошедшее, настоящее и будущее. Это гора, на которую должен подняться путешественник, чтобы увидеть позади город, откуда он выехал вчера, и впереди город, куда он придет завтра*».⁴⁰ Иначе говоря, для созерцающего пятое измерение привычное время, разделенное на прошлое, настоящее и будущее, как бы перестает существовать. Далее П.Д.Успенский развивает представление о *шестом измерении*: «*Если между сознаниями может идти внутреннее общение, то оно должно идти по этой линии, по шестому измерению. Шестое измерение есть линия, соединяющая все сознания мира, образующая из них одно целое*».⁴¹

Именно стремление к достижению *шестимерного сознания* запечатлено в ведической гексаграмме Шри Гаятри-янтры, которая в западном оккультизме, ориентированном на материальные, а не духовные аспекты, стала пониматься как вульгарное соединение в природе женского и мужского начала. Таким образом, символ обретения сознанием Истины, скрытой в каждой сущности дольного мира, в каждой идее мира горнего, преподносится в сатанизме как плотское соитие мужской и женской особи, через которое адепты, якобы, обретают сверхъестественные способности.⁴²

Пребывая в созерцании всего сущего, *шестимерное сознание* («*многоединое существо*» София по П.Флоренскому), тем не менее, остается равномерно распределенным во всей бесконечности возможных миров. Такое сознание не способно являть себя существам низших измерений и оказывать на них непосредственное воздействие. Поэтому зачастую оно воспринимается ими как *отсутствующее высшее сознание* (теизм, пантеизм, атеизм). На смену иллюзии отсутствующего высшего сознания (Зверь первый) приходит поклонение ложному образу Бога (Зверь второй), в котором прагматично используются священные тексты и символы, однако наделяются они ложным содержанием – кровью вавилонской блудницы. Обладая знанием Истины, обзревая низшее материальное сущее и высшее идеальное сущее, *шестимерное сознание* Софии все же не в состоянии воспрепятствовать распространению лукавства и несправедливости. Такой способностью может быть надделено лишь *семимерное сознание*, то, что направлено перпендикулярно к бесконечному множеству прочих существ, перпендикулярно к самой бесконечности.

В отличие от *шестимерного сознания* Софии *семимерное сознание* способно являть себя всюду, даже через локальную точку с нульмерным или одномерным сознанием, то есть через сущности, которые не одушевляемы или могут быть одушевляемы воображением более высокоразвитой сущности. Предчувствие *семимерного сознания* (Агнца, могущего прочесть изреченное и неизреченное, написанное как *внутри*, так и *отвне*) П.Д.Успенский выражает так: «*Тайна бесконечности – больше всех тайн. Она говорит нам, что весь наш огромный мир – вся видимая вселенная не имеет измерения рядом с бесконечностью – равна точке, математической точке, не имеющей никакого протяжения*».⁴³ Это и есть то, что скрыто за

³⁸ Чхандогья упанишада / Перев. с санскр. А.Я.Сыркина. М., 1992. С.114

³⁹ В Калки-пуране дается подробное описание царства демона Кали, которое с зеркальной точностью отражает реалии наших дней: «*Эти падшие души очень любят лукавые доказательства, применяют религию для извлечения материальных благ, учат Ведам, совершая лицемерные поступки, полны вожделения к чужим женам, всегда пьяны, невысоки, обитают в святых местах, живут только шестьдесят лет. Люди этой эпохи привыкли к ссорам и взаимной вражде. Они пойдут на многое, чтобы ухаживать за волосами, носить лучшую одежду, украшать себя драгоценными камнями. Человек с большим количеством денег будет иметь почет духовновидца. Если дваждырожденный зарабатывает себе на жизнь ростовщицеством, он будет рассматриваться как опора всему обществу (...). Шудры будут принимать благотворительность от других, либо грабить богатства без ограничений. Взаимное соглашение станет единственным основанием для связи между мужчиной и женщиной. Люди будут выражать сочувствие и великодушие, но это будет проявление лжи. Проицаться будет лицо, неспособное причинить вред виновной стороне. В обществе власть богатства заменит все законы. Даже глупцы будут многословны в попытках доказать свою ученость. Люди будут участвовать в религиозных церемониях, но лишь для того, чтобы приобрести доброе имя. Просто нося священный шнур, каждый будет признан брахманом. Просто странствуя по стране, каждый будет признан саньяси. Земля будет ограничена в производстве зерновых культур. Поток времени будет течь очень быстро, поведение замужних женщин будет ничем не лучше поведения блудниц. Даже дваждырожденные будут зависимы от других, без колебаний прислуживая шудрам. Во второй четверти Кали-юги люди перестанут петь святые имена Господа Шри Кришны. В третьей четверти Кали-юги будет производиться нежелательное потомство. В конце Кали-юги осознание Бога надолго забудется, все люди, не зависимо от положения в обществе, станут шудрами*» (Калки-пурана, I, 25-38).

⁴⁰ Успенский П.Д. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. СПб. 1992. С.28

⁴¹ Там же, С.134

⁴² Три шестерки или число зверя «*шестьсот шестьдесят шесть*» дословно на латыни произносится как «*numerus eius est sescenti sexaginta sex*». И на самом деле, ведь вся вырожденческая псевдокультура, отнявшая у человека духовность, чистоту восприятия и смысл жизни, вся эта вот лжедемократия кричит на каждом шагу это сатанинское «*sex! sex! sex!*».

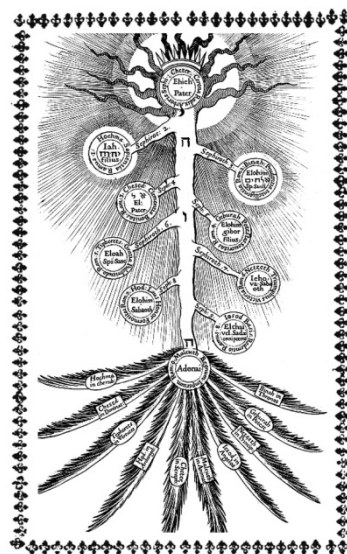
⁴³ Успенский П.Д. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. СПб. 1992. С.137

семью печатями, это и есть тайна А и Ω, тайна жизни и смерти. И таким семимерным сознанием был отпавший от Бога древний змий, ставший вместо опоры истинному свету опорой всем иллюзиям и заблуждениям. И семь рогов Агнца соответствует поэтому числу голов дракона (Откр. 12, 3). И божественная тетрактида пифагорейцев $1+2+3+4=10$, и древо сефирот, и десять аватар Вишну соответствуют поэтому числу рогов древнего змия. В формальном соответствии божественным атрибутам вся тайна беззакония и силы сатаны, способного производить обман над любым земным сознанием, независимо от того, верит оно в Бога или нет.

Так существуют ли такие законы, такие архетипы, которые лежат в основании всех религий или в основании самого разума, определяющие способность к мышлению, уровень самоорганизации его структуры? Благодаря чему человеческий ум (Ом) может находить общее, сдвигать смысловые значения, не теряя при этом связи между понятиями, продолжая их друг от друга отличать? Для формально-логической машины понятия «река» и «дом» не тождественны друг другу, тогда как для человека нет ничего невозможного в том, чтобы воспринимать их как тождественные, поскольку для рыбы, живущей в воде, «река» и будет «домом», и для человека, жилище которого затопило, «река» может оказаться «домом». Пытаясь с помощью логических схем научить машину «думать», мы никогда не научим ее выходить за рамки заданной схемы, а если заложить такую возможность, то машина начнет выдавать неправильные ответы даже на самые простые вопросы, с чем-то подобным мы сталкиваемся в психических заболеваниях у людей, но сталкиваемся в качестве достаточно редких исключений.

Сравнительная теология позволяет утверждать, что такие законы, выражающиеся через архетипы, существуют, и вневременная устойчивость вероучений связана именно со свойствами этих архетипов сознания. Мы находим нечто общее среди религиозных доктрин, мы замечаем одни и те же мифологемы в различных феноменах культуры, областях знаний, но выразить такую всеобщность, в которой все различия были бы сведены к нулю, мы не в состоянии. Какую бы арифметическую сумму сходных образов великой черной богини мы ни привели: ведическая Кали, египетская Исида, греко-римская Артемида, семитическая Лилит («ночная»), кельтская Морриган («смертоносная»), славянская Марена, христианская Дева Мария (черная Мадонна де Пюи, Шартра, Монсеррат, Федоровская и Ченстоховская иконы Божией Матери), – всего этого недостаточно, чтобы проникнуться эзотерическим смыслом мистерий великой черной богини.⁴⁴

Благодаря существованию скрытой общности между религиозными учениями, каждое уважающее себя эзотерическое сообщество непременно претендует на знание «истинного» посвящения. Так, Теософическое общество, с учением которого связано имя талантливой исследовательницы религий Е.П.Блаватской, провело огромную работу по сравнительному анализу самых разных верований, но на основании полученных сведений вывело повторение синкретизма божественного и демонического, характерного для оккультных школ. Высшая реальность и иллюзии ложного *ego* в таких учениях рассматриваются как две стороны одной и той же «сверхличности» Бога, имя которой – Хаос (даже если он называется высшим «божественным» Логосом). Тонко улавливая совпадения в учениях Зороастра, Кришны,⁴⁵ Вакха (к слову сказать, аль-Ваххаб – одно из девяти имен Аллаха), Осириса,⁴⁶ Моисея, Будды, Христа, теософы, тем не менее, выставляют христианство в качестве некой ущербной «недорелигии» для толпы простаков. Можно согласиться с тем, что современное христианство как совокупность официальных организаций, церквей, многочисленных сект превратилось в собрание фарисеев, но все же учение Христа продолжает жить, отчасти благодаря, отчасти вопреки фарисейской деятельности церквей. Можно с уверенностью говорить лишь о том, что живет оно не благодаря теософической концепции, доказывающей «тождественность» Христа и Змия.⁴⁷

Гравюра Роберта Флада, 1619. Древо сефирот, растущее корнями вверх, имеющее «двойника» – древо клифот или «скорлуп», внутри которых скрыт свет Истины, как архетип вечного древа аиваттхи, корни которого – вверх, ветви – вниз, а листья – гимны священных Вед (Бхагавад Гита, IV, 1).

⁴⁴ Вырожденческого человека удовлетворяет версия о том, что образ черной богини есть пережиток поклонения «производительным силам» земли. Для обнаружения такого «скрытого смысла» не нужно изучать древние тексты, об этой «эзотерике» еще век назад было известно каждому землепаху, а значит, в изучении религий позитивная наука не продвинулась дальше бытового уровня. Но отнюдь не бытовые представления о непорочном зачатии, о первородном грехе человека, свидетельствуют о фундаментальности эзотерических корней религии, которые связаны с абстрактными проблемами, имеющими смысл, в том числе, для науки. Разница в том, что на трудноразрешимые проблемы позитивная наука давно махнула рукой, а жизнь той или иной религии тысячелетиями зиждется на вере в существование разрешения этих вечных философских проблем.

Поскольку наши органы чувств не позволяют нам «увидеть» бесконечную последовательность (отсюда черный цвет божественного образа), а предоставляют через внешние органы чувств лишь конечные приближения, то в этом для земного существа и будет всегда заключаться погрешность (грех и есть ошибочное, иллюзорное представление). Но там, где на земное существо налагаются ограничения, для более развитого сознания таких строгих ограничений не существует. И эту интуицию бесконечности мы способны улавливать в геометрии – она, в самом деле, является нам сразу во всеоружии, как Афина Паллада, рожденная из головы Зевса от проглоченной им Мудрости (Метиды).

⁴⁵ На созвучность имени Кришну (санскр. कृष्ण, «черный») греческому слову Христос («помазанник Божий») указывали многие оккультисты. С таким же упорством филологи и представители иудео-христианской культуры данную ассоциацию отвергали, называя ее ничего не значащим фонетическим казусом. Конечно же, не стоит полагаться на оккультистов, которые не могут быть беспристрастными исследователями, но списывать все на случайные совпадения тоже нельзя, ведь казус этот можно продолжить рассмотрением «предыстории» рождения на свет помазанника Божия: как Господу Кришне было суждено родиться в древнем княжеском роду Иаду, потерявшему земное могущество, так и рождение Христа было предначертано колену Иуды (Быт. 49, 9).

⁴⁶ Трактат Плутарха «Исида и Осирис» (I-II век н.э.), посвященный сходствам между верованиями Древнего Египта и Греции, прекрасно показывает, насколько была развита в древности сравнительная теология (Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996).

⁴⁷ Осознание заблуждений, царящих в Теософическом обществе, побудило философа Джидду Кришнамурти распустить возглавляемый им Орден Звезды Востока. Свой поступок он объяснил так: «Как только вы начинаете следовать за кем-либо – вы перестаете следовать за Истиной. Меня не волнует, обращаете ли вы внимание на то, что я говорю или нет. В этом мире я желаю заниматься определенной работой, и я собираюсь заниматься ею со стойкой сосредоточенностью. Я увлечен лишь одним наиважнейшим делом: освобождением человека. Я жажду освободить его от всех оков, от всех страхов, но не основывать никакие новые религии, никакие секты, не учреждать никакие теории или новые философии». Однако, верно утверждая, что «авторитет любого вида, особенно в сфере мышления и понимания, – суть особенно деструктивная, порочная вещь. Лидеры уничтожают последователей, а последователи – лидеров. Вы должны быть своим собственным учителем и своим собственным учеником. Вы должны подвергать сомнению все то, что считается ценным и необходимым», – Джидду опасно сблизился с философской концепцией агностицизма и деструктивным движением анархизма. Впрочем, он сам это прекрасно понимал, предостерегая: «Для того чтобы пробудить разум нужно, чтобы имело место великое

1) Икона Святой Троицы Ветхозаветной из Углича; 2) Тридеви, три ипостаси Махашакти: шакти Брахмы Сарасвати, шакти Вишну Лакшми и шакти Шивы Кали; 3) «Саломея с головой Иоанна Крестителя» Бартоломео Венета; 4) Кали, срубающая головы ужасеров, топчет супруга Шиву; 5) Кормящая Гора черная Исида; 6) Кали-превозмогающая (Тара) вскармливает Шиву после выпитого им яда Халахала, поднятого при пахтании мирового океана; 7) «Святой Иоанн в изгнании» или «Вакх» Леонардо да Винчи; 8) Самопожертвование Шивы, принявшего на себя яд змея Васуки; 9) «Крещение Христа» Андреа Вероккьо и Леонардо да Винчи; 10) Духовный учитель Баларама («белый») и его младший брат Кришна («черный»); 11) Георгий Победоносец на белом коне; 12) Десятая или двадцать вторая по Бхагавата-пуране аватара Вишну Калки, грядущий для избавления вселенной от демонических воздействий.

В десятой главе второго тома «Разоблаченной Исиды» Е.П.Блавацкой собрано много любопытных мнений о том, кем «на самом деле» является сатана. С одной стороны, теософы указывают на то, что в Ветхом Завете он не персонифицируется с образом древнего змия, выступая лишь в качестве одного из ангелов Господа; с другой стороны, указывают на общие черты, которые прослеживаются между иудео-христианским сатаной, египетским Сетом и Шивой в индуизме. Далее Е.П.Блавацкая уже соглашается с тем, что Сет, как известно, ассоциировался с крокодилом либо со змеем, а в сердце Шивы, согласно Бхагавата-пуране, пребывает змей Ананта-Шеша. Тот же эпитет Ананта («бесконечный») применяется к божественному защитнику Вишну. Не имея других сведений о том, что собой представляют ведические мифы,⁴⁸ можно и впрямь поддаться впечатлению и вслед за офитами признать, что Иисус Христос, как Тот-Гермес, Вакх, Моисей, Будда, тоже произошел от Змея («божественной премудрости»). И вот уже сам сатана (с ивр. שָׂטָן, «противник») предстает в облике Спасителя, разоблачающего подлую ложь «невежественных» учеников Иисуса, искавших Его учение до неузнаваемости.

Начать здесь следует с того, что сам по себе перевод с иврита слова «сатана», не дает нам понятия, в чем именно он является противником Богу. Из теософских толкований вытекает, что древний змий вообще не является «противником» Богу, а несет людям свет Истины.⁴⁹ Выход из двойственного, антиномийного состояния ума теософы видят в «сакральном» знании – якобы всеблагой Бог и сатана являются различными ипостасями Всевышнего, и подтверждений тому, в самом деле, можно найти сколько угодно. Вплоть до того, что ключ к подлинному пониманию Имени Бога или Шем ха-Мефораиш имеет в гемантрии каббалы числовое значение $6 \cdot 6 \cdot 6 = 216 = 2 + 1 + 6 = 9$, а потому преподносится сатанистами как тождественное числу Зверя.

Однако семидесятидвухкратное Имя Бога является указанием на семьдесят два народа, возникшие от потомков Ноя, откуда следует, что, несмотря на обусловленность человеческой речи, разума и всякого священнописания ноуменальным Словом, неверное представление о сакральности Логоса (когда вместо неизреченного Слова Всевышним начинают почитать слово изреченное, а также непосредственно текст того или иного учения), то это и ведет к появлению апокалипсического Зверя первого (Откр. 13, 1), выходящего из моря, которое здесь символизирует языки и народы земли, тогда как Зверь второй (Откр.

желание знать, а не предполагать. Держите в голове – то, что для меня является непреложной истиной, фактом, для вас – еще теория, простое повторение моих слов не даст вам знаний и доказательств; это может быть лишь гипотеза, не более того. И только посредством эксперимента и действий вы различите истинную реальность. Тогда это будет уже не чье-то: ни ваше, ни мое».

⁴⁸ В соответствии с даосскими принципами, не являясь «мировой религией» и даже не претендуя на звание религии как единообразного вероучения, ведическая традиция, тем не менее, сохраняется на протяжении тысяч лет, воздействуя и обогащая другие религии, то возникающие, то исчезающие, то претерпевающие разительные изменения.

⁴⁹ Впрочем, сама же Е.П.Блавацкая упоминает, что в египетском пантеоне существовал бог лунного (отраженного) света Йах, о котором не мог не знать пастьер Моисей. Ведь чудесное спасение младенца-Моисея из реки связано как раз с тем, что его отпустили на воду в полнолуние, а бог луны Йах считался покровителем детей, так что семья фараона не посмела нанести оскорбление богу и отвергнуть младенца. И городом, куда Моисей привел войско и который затем был беспощадно истреблен Иисусом Навиным при содействии блудницы Раавы, был древний Иерихон, посвященный ханаанскому богу луны Йаху.

Даже зная о том, что в раннем христианстве и, очевидно, в более древних мистериях существовало различие отраженного света Йах от истинного света, постижимого одним лишь умом-ноусом и обозначаемого практически тем же словом ΙΑΩ, даже разыскав связь непронизимого гностического ΙΑΩ с санскритским √дж (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теологии. М., 1994. Т. II. С.356), теософы предпочли не заострять внимание на эту двойственность и сами впали в заблуждение, пытаясь восстановить поруганное христианами «доброе имя» Самаэля, Люцифера и древнего змия, а ведь и древнегреческий Вакх-Дионис, и древнеегипетский Хор, и ведический Брахма, и многие другие теонимы или образы Бога имели в древних учениях иллюзорных двойников либо ложные тени, составляя, вместевзяты, неисчислимы отражения Бога. Отражения эти, конечно же, тоже в некотором смысле могут быть источником света и оккультных знаний, но лишь для тех, кто целиком находится во тьме заблуждений, наивно, иначе говоря, по-детски еще полагая, что то или иное воплощение Божества или собрание воплощений и есть непосредственно Самое Божество, тотчас освобождающее верующего от двойственности, от всех ложных представлений и лукавых толкований.

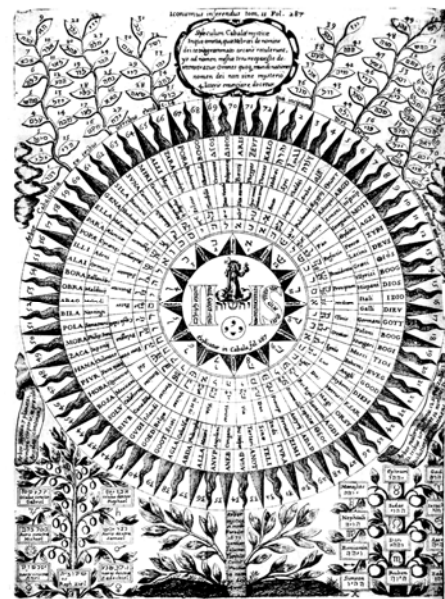
13, 11), выходящий из земли, указывает на иудео-христианскую цивилизацию, в которой по-фарисейски исказилась суть учения Христа.⁵⁰ Таким образом, даже ключ к подлинному пониманию Имени Бога антиномийно разделен на истинное содержание и ложную по отношению к этому содержанию форму, которой оно выражается.

Мысль об антиномийности Имени Бога лучше всего было бы пояснить математически, ведь каббалистическая сумма $\aleph (10) + \aleph (5) + \aleph (6) + \aleph (5) = 26 = 2 + 6 = 8$, равно, как сумма Его «противника» $\psi (300) + \psi (9) + \aleph (50) = 359 = 3 + 5 + 9 = 17 = 1 + 7 = 8$. Конечно же, с точки зрения «здравого смысла» никакой математикой здесь и не пахнет, в лучшем случае, – очень примитивной арифметикой. Но если вспомнить, что число 8 является числом *октавы*, если вспомнить о том, что тем же символом в математике обозначается понятие «бесконечность», то семантика Имени обретает поистине неисчерпаемый метафорический смысл. В теологическом аспекте *октава*, которой равен $\aleph \aleph$ (не стоит забывать – $\aleph \psi$ тоже), снимает известную трудность всей иудео-христианской герменевтики, когда единый Бог Ветхого Завета зовется в книге Творения *Элохим*, то есть буквально – «божества», совсем как египетское Хемону (Огдоада) из восьми первичных божеств-демиургов, сотворивших вселенную. Для «трехмерного» ума возникает неразрешимая проблема, когда $\aleph (1) = \aleph \aleph (8)$, что служило причиной постоянных нападков на ортодоксальный иудаизм, который-де во времена Моисея не мог быть монотеистической религией, а представлял собой лишь некую разновидность «язычества». Но, зная, что восемь интервалов октавы являются математическим выражением единой гармонии, подобные критические обвинения уже не будут являться «неопровержимыми доказательствами» против веры Моисея.

В аспекте математическом формальное равенство $\aleph \aleph (8) = \aleph \psi (8)$ передает фундаментальную антиномию двух архетипов бесконечности, известных каждому математику, – бесконечности потенциальной (незавершаемой) ∞P и актуальной (то есть конечной или завершённой) ∞A .⁵¹ Выдающиеся философы и математики XX столетия видели в актуальной бесконечности возможность познания божественной Истины, среди таких философов был, в частности, первооткрыватель так называемой «наивной теории множеств» Георг Кантор, обозначавший в своих трудах буквой «альфа» (α) счетное бесконечное множество, которое можно занумеровать, а буквой «омега» (ω) – бесконечное множество всех трансфинитных, то есть не поддающихся нумерации чисел.⁵² Но вслед за впечатляющими результатами теория множеств стала приводить к парадоксам, к утрате математического смысла в определении размерности пространства, так как пространства разных размерностей в такой теории должны были обладать одними и теми же количественными свойствами.

Из аксиомы Кантора о двух стягивающихся в общую нульмерную точку одномерных отрезков следовало, что пустое множество равномошно математическому объекту любой размерности. В конечном счете, это вело к нарушению элементарных правил арифметики. Бесконечное пространство оказывалось не только пустым, внутренне противоречивым, но оно не могло вмещать в себя даже потенцию божественного Логоса, о познании которого мечтал Георг Кантор. Оно не могло вмещать в себя даже потенцию обычного человеческого разума, так как повреждало интуитивные представления о числе, о правилах логики, а в наиболее показательных случаях – сводило математиков с ума. Применение актуальной бесконечности позволяло перевести ноуменальные свойства бесконечности в конечные (проявленные) объекты, но формальные манипуляции над велики к изощренным логическим ухищрениям. Вместо освобождения от ошибочных представлений актуальная бесконечность шаг за шагом загоняла математиков в узкие рамки аксиоматических ограничений и запретов, делающих невозможным решение таких важных задач, как, например, определение понятия пространственной непрерывности (континуума).

Поскольку бесконечность есть основное свойство Бога, то в антиномии двух архетипов бесконечности древний змий, будучи самым искусным создателем ложных чудес и апорий, как раз и предстает самым настоящим «противником» Бога. Если считать, что в противостоянии сатаны и Бога нет никакого постоянного понятия, вокруг которого ведется спор,⁵³ если считать, что их извечная борьба связана лишь с динамической сменой неких самодостаточных сюжетов, то тогда и Бога, низвергнувшего сатану лишь за то, что тот Ему противостоит, позволительно было бы называть таким же «противником». Ведь получается, что Господь Бог, несмотря на нежелание отвечать на провокации сатаны (тем самым Всевышний признал бы верховенство воли сатаны над Своею Волею), все же *противодействует* древнему змию, то есть тоже является «противником». Иначе говоря, не зная глубинных причин этого противостояния, слово «сатана» можно было бы в равной степени отнести и к демоническому,

Шем ха-Мефораиш или семидесятидвухкратное подлинное Имя Божие, имеющее своим числом 216 и соотносимое с именами Бога, возникшими у 72 народов после всемирного потопа. Гравюра из теософского трактата Афонсия Кирхера «Oedipus Aegyptiacus», 1652-1654.

⁵⁰ То, что Иисус не составлял никаких священных текстов, написанных Собственноручно, как раз подтверждает, что Он знал об искажениях смысла Слова, могущих возникнуть и даже неизбежно возникающих после записи о Нем. В точности такое же представление обнаруживается в ведической традиции и почти во всех древнейших религиях, в которых сакральные знания передавались из поколения в поколение исключительно устным путем в виде бесед либо песен.

⁵¹ Стахов А.П. Введение в алгоритмическую теорию измерения. М., 1977. С.26

⁵² Поэтому, когда Л.Ландау называл математику «сверхъестественной наукой», то он, разумеется, знал, что стоит за этой остроумной шуткой «атеиста».

⁵³ В индуизме спор между демонами *асурами* и богами *дэвами* ведется вокруг амриты – божественного напитка бессмертия, который выступает одной из наиболее распространенных мифологем. К той же мифологеме можно отнести легенду о священной чаше Грааль, в которую была собрана кровь распятого Иисуса Христа. И здесь мы тоже встречаем любопытную антиномию: по поверьям чаша эта была инкрустирована лучистым камнем смарагдом (лат. Lapis Exilis), упавшим на землю с короны Люцифера во время его битвы с архангелом Михаилом. На тайной вечере Иисус отпил из демонической чаши, приняв через нее грехи мира на себя. Подобно тому, как Шива принял на себя яд Халахала при пахтании мирового океана, который взбалтывался асурами и дэвами с целью получения амриты. («Халахала» буквально можно перевести как «перепаханная вода», в сакральном смысле – перемешанные, лукавые значения слов, которые являются причиной заблуждений всякого проявленного сознания, что более точно передается русским словом «сула»).

и божественному началу. Тогда, записав это выражение с помощью символов, мы бы получили странный результат «*сатана* либо *сатана*»:

$$\text{יהוה} \cup \text{ן ט ש ן} \cap (\text{יהוה} = \text{ן ט ש}) \equiv \text{ן ט ש} \cup \text{ן ט ש}.^{54}$$

Откуда следует, что Истины, как бы нам того ни хотелось, не существует, что наше представление о существовании Истины есть представление обманчивое, иллюзорное. Как видим, внесодержательное признание Бога *противником* сатаны не только позволяет называть Бога тем же словом «*сатана*», но и приводит к полной победе сатаны, ибо вместо выражения «*Бог* либо *сатана*» мы получаем абсолютную безысходность, ведь вместе с исчезновением выбора между Богом и сатаной, исчезает и смысл существования человеческого разума, исчезает всякий смысл духовного прозрения и достижения внутренней свободы. С другой стороны, если признать, что божественная сущность совершенно никак не противостоит сатане, никак Себя не проявляет и полностью следует принципу непротивления злу, то мы будем вынуждены признать *единодушие* Бога и сатаны – именно то, к чему призывают теософы, не сведущие о критической неполноте своего «*посвящения*». Ибо то, чего не в состоянии сделать Отец (покинуть небесный Престол для осуждения древнего змия), в состоянии исполнить Агнец, наделенный семимерным сознанием.

Поэтому, чтобы избежать формального поклонения Богу, приводящего к поклонению сатане, и чтобы избежать другой крайности, приводящей к развитию равнодушия к Истине (единодушия или смешения Бога и сатаны), очень важно понимать суть спора вокруг одного, казалось бы, понятия – Бесконечности. Поэтому нет ничего странного в том, что небесный защитник Вишну и первопричина иллюзий древний змей Шеша обладают одним и тем же эпитетом Ананта («*бесконечный*»). Теософы, утверждающие, что этого эпитета достаточно для признания единоипостасности всеблагого Бога и сатаны явно заблуждаются сами и вводят в заблуждение последователей. Потому что не содержащее внутренних противоречий математическое понятие незавершаемой (ноуменальной) бесконечности и парадоксальное понятие завершенной (иллюзорной) бесконечности – понятия отнюдь не равнозначные. Об этой же распространенной ошибке сознания брахманическая мудрость гласит: «*Авидья (неведение) есть постижение вечного, чистого, неограниченного Атмана в не вечном, смешанном, ущемленном Не-атмане*» (Йога-сутра 2, 5).

Хотя Е.П.Блавацкая остроумно замечает этимологическое родство теонимов Сет, Сиф, Сатех, Сатурн с первой частью христианского слова «*сатана*» и, следуя логике сравнительного анализа, вторую составляющую выводит из теонима Анат (одна из жен Сета, заимствованная египтянами из ханаанского пантеона богов) либо Ану (шумерский бог небес), либо Анна-Пурна (эпитет жены Шивы, имеющей несколько ипостасей – Парвати, Сати, Дурга). Однако хаотичный перебор этих комбинаций не позволяет углубиться в смысловую составляющую теонимов, ведь санскритское понятие $\sqrt{\text{sat}}$ (санскр. सत्, «*суть*», «*сущность*») распространяется как на мир горний (истинный), так и на мир дольний (иллюзорный). И Бог, и сатана существуют, но это их существование *раз-лично*, не имеет общего предиката, а потому противозаконно отождествлять данные понятия на основании одного формального признака, как незаконно отождествлять луну и солнце на основании того, что и то, и другое небесное тело светится. Поэтому и санскритское понятие $\sqrt{\text{ana}}$ (санскр. अन्, «*дух*», «*основа*») будет иметь различные значения в зависимости от того, какую сущность мы рассматриваем. До низвержения на землю сатана был частью Святого Духа (ангел Самаэль), но изгнанный в материальные миры он стал отцом лжи – духом материальных иллюзий.

Объединение Святого Духа и отца лжи под одним общим термином «*сатана*» не ведет, как было доказано выше, к достижению истинного недвойственного состояния освобождения от иллюзий, а лишь погружает сознание человека в созерцание еще более тяжелой иллюзии, от которой душа его уже не сможет избавиться самостоятельно. Ибо сказано: «*Всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем*» (Мф. 12, 31-32). Почему же, кто скажет на Святой Дух, тому не простится? Да потому, что *сказать слово на Дух Святой* означает отождествить Его с сатаной. Приняв однажды на веру, что сатана и Святой Дух суть одно и то же, человеческая душа попадает в ловушку, оказывается не в состоянии дать отпор «*сущему духу*», поработившему сознание.

Имя Божие есть Слово неизреченное и непроявленное, дыхание (Атман) или вибрация вакуума до сотворения вещного мира, задающего топологию пространства и времени, приоткрывающая дверь в иной мир, который можно было бы назвать миром идей или архетипов, лежащих в основе наших способностей к мышлению. Если над сознанием человека самодавлет корыстные побуждения, если его душа подчинена каббалистическим клифотам («*скорлупам зла*») или ведическим клешам («*ущемлениям*»), погружена в созерцание лжи и не имеет внутренней связи с Богом, то любое озвучение Имени Бога может оказаться для такого сознания безответным и будет пустым сотрясанием воздуха.

Но духовная пустота, возникающая с произнесением Имени Бога, не может существовать незаполненной. В этом случае она начинает заполняться разрушительной энергией (ведь Шива осуществляет не только величайшее самопожертвование, но всегда, вместе с тем, выступает и разрушителем материи). Первосвященники Иудеи, произносившие Имя Божие раз в год при выполнении рукоприложения грехов еврейского народа на голову жертвы, больше всего опасались этого разрушительного воздействия, так как знали, что вместо отпущения грехов могли навлечь на себя катастрофические события. Таким событием для еврейского народа стало разрушение Храма, а для православного духовенства – разрушение храма Христа Спасителя. Ни те, ни другие не хотят признавать, что разрушение их храмов было *вызвано* сакральными обстоятельствами: перестав быть источником духовных знаний и освобождения от заблуждений, называющие себя священниками Богу стали потворствовать закабалению людских душ, прививать человеческим умам лукавые представления, производить пустые, фарисейские обряды.

⁵⁴ Другая возможность получить формальное выражение $\text{יהוה} \cup \text{יהוה}$ также не отражает истины, поскольку исключает из рассмотрения Отца лжи, внушая обманчивое представление о том, что никакого сатаны не существует, ведь и утверждение, что лжи не существует, а значит, все утверждения о Боге в равной степени истинны, само по себе тоже представляет ложное утверждение.

Как существо, потеряв внутреннюю способность к защите от болезней, обречено на погибель, так же и всякий храм и всякий народ обречен на погибель, если начинает служить отцу лжи. Вот, о чем надлежит помнить, о том, что Агнец Божий был послан для очищения от лжи. Он принял на Себя грехи мира и хулу на Бога, был предан на заклание и распят, но отпущение грехов даровано было не оттого, что Он был распят как жертвенный Агнец. Разве мог Господь принять Сына Своего в качестве жертвы? Ведь во Христе – путь к Истине, и прощены, самоуничтожены были все грехи, которые *принял* Иисус лишь постольку, поскольку Отец *не принял* и не мог принять Его как жертву. Отчасти на это указывают слова Откровения, говорящие о том, что Агнец был «*как бы закланный*» (Откр. 5, 6). И последние слова Иисуса, произнесенные Им на кресте были: «*Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*» (Мф. 27, 46).

Оставление Отцом жертвенного Агнца, которым был Его Сын, и есть освобождение от грехов, завещанное каждому, кто искренне стремится к Истине. Ибо Агнец Божий был послан для победы над миром, находящимся во тьме неведения, но не для того, чтобы стать царем над царями земными, не для того, чтобы установить иго над всеми народами. Тот «*Царь царей и Господь господствующих*» (Откр. 19, 16), которого заблудшие души ошибочно ожидают как земного правителя Машиаха, есть Тот «*непроявленный высший Владыка среди владык, высшее Божество среди богов, высший Господь среди господ [то есть высший Брахман среди брахманов, высший Священник среди священников]*» (Шветашватара-упанишада 6,7). Имя Ему Слово Божие, и это Ему, а не князю мира сего, держава и слава во веки веков. Аминь.

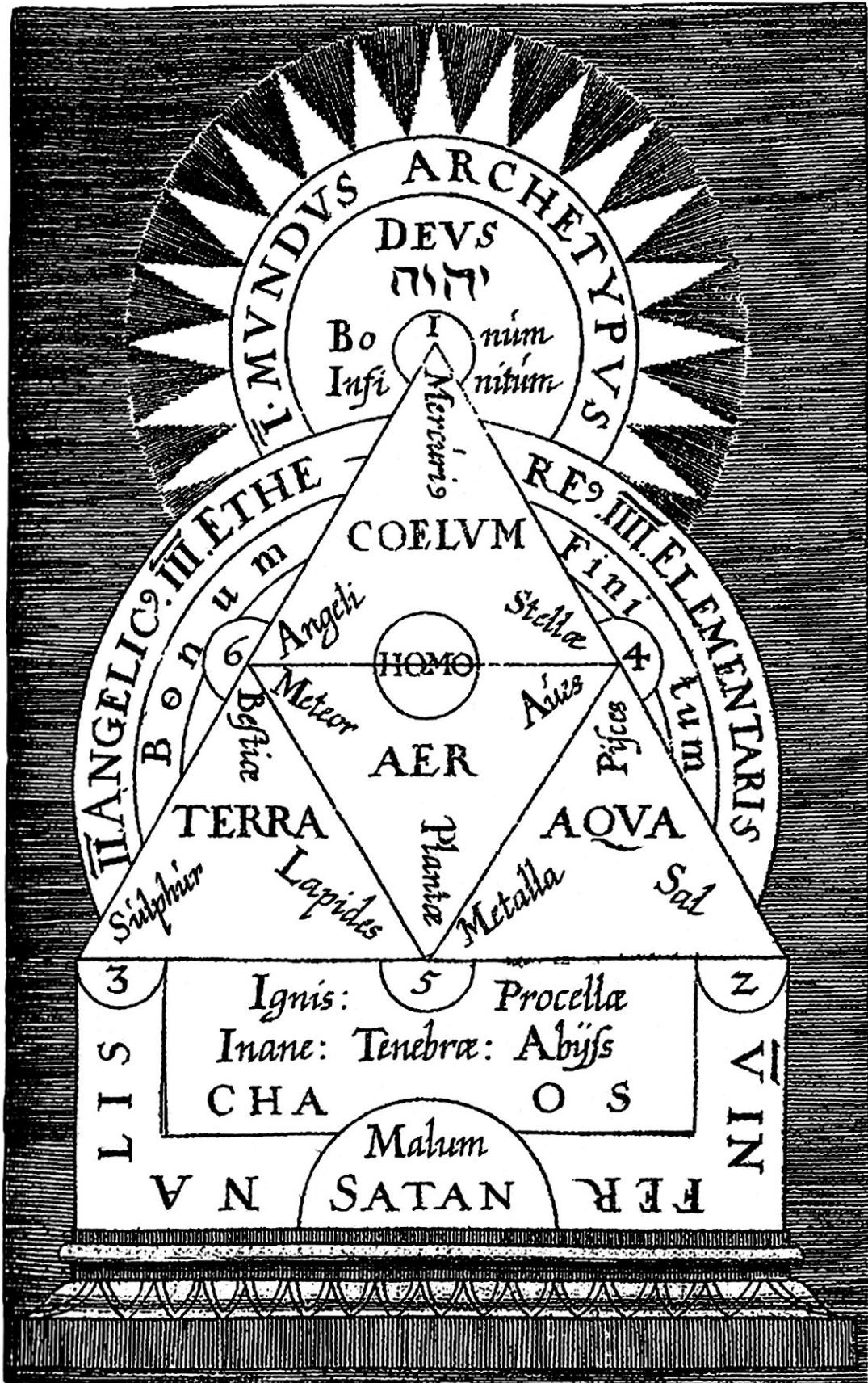

Литература

1. П.А. Флоренский. У водоразделов мысли / под ред. В.В.Степина, М., 1990, Т. II.
2. Ригведа. Мандалы IX-X / Под ред. Т.Я.Елизаренкова. М., «Наука», 1999.
3. Бахир. Сияние. М., 2002.
4. И.Г. Франк-Каменецкий. Адам и Пуруша. Макрокосм и микрокосм в иудейской и индийской космогонии // Памяти академика Н.Я.Марра., М.-Л., 1938.
5. Н.Р. Гусева. Русский север – прародина индо-славов. М., 2003.
6. А.Ф. Лосев. Диалектика мифа. М., 2001.
7. Архимандрит Феофан (Быстров). Тетраграмма или ветхозаветное Божественное имя יהוה. СПб., 1905.
8. Ленен. Каббалистическая наука.
9. Р. Хазарзар. Сын Человеческий. Волгоград, 2004.
10. В.Н. Топоров. Пространство и текст // Тест: семантика и структура. М., 1983.
11. П.Д. Успенский. Tertium organum. Ключ к загадкам мира. СПб. 1992.
12. Багауат-Гета, или беседы Кришны с Арджуном. М., 1788.
13. Бхагавадгита (Второе издание дополненное и переработанное) / Перев. Б.Л.Смирнова. Ашхабад, 1960.
14. Л.Я. Жмудь. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб.
15. Ямвлих. Жизнь Пифагора / Под ред. В.Б.Черниговского. М., 1998.
16. Чандгорья упанишада / Перев. с санскр. А.Я.Сыркина. М., 1992.
17. Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996.
18. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теологии. М., 1994, Т. II.
19. Стахов А.П. Введение в алгоритмическую теорию измерения. М., 1977.
20. В.А. Кочергина. Санскритско-русский словарь. М., 1978.

А также: «Итоговый документ по проблеме ИНН» синодальной комиссии РПЦ, «Дао Дэ Цзин», «Апокалипсис. Откровение св. Иоанна Богослова», книги Ветхого и Нового Заветов, Великолепный часослов братьев Лимбурггов, «De Aetatibus Mundi», «Энеида» Вергилия, «Aureum Seculum Redivivum», «Oedipus Aegyptiacus», «Tractatus chymicus», Махабхарата, Калки-пурана, Шветашватара-упанишада и другие.

Гравюра из книги Томаса Нортон «Tractatus chymicus», 1616